

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет  
(национальный исследовательский университет)»  
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ  
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертизы»

Иммунитеты в уголовном процессе  
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017. 415. ВКР

Руководитель работы,  
канд. юрид. наук, доцент,  
доцент кафедры  
\_\_\_\_\_ Станислав Владимирович  
Тетюев  
\_\_\_\_\_ 2021 г.

Автор работы,  
студент группы Ю-573  
\_\_\_\_\_ Иван Сергеевич  
Комиссаров  
\_\_\_\_\_ 2021г.

Нормоконтролер,  
преподаватель кафедры  
\_\_\_\_\_ Виталина Викторовна  
Гончаренко  
\_\_\_\_\_ 2021 г.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ИММУНИТЕТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1 Понятие иммунитета в уголовном процессе и его процессуальная природа.....	5
1.2 Генезис развития института иммунитетов в уголовном процессе России .....	14
2 ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИММУНИТЕТОВ	
2.1 Иммунитет от уголовного преследования .....	24
2.2 Иммунитет от дачи показаний.....	34
3 ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИММУНИТЕТОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

## ВВЕДЕНИЕ

Исследование сущности и содержания понятия иммунитета в уголовно-процессуальном праве России находится на первоначальном этапе своего научного развития, в связи с тем, что в отечественной юридической науке не существует общепринятого понятия иммунитета, а также не определено место института иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве, а также не определено соотношение данного института со смежными уголовно-процессуальными категориями. Необходимо отметить, что понятие «иммунитет» не является новым для российского права. Однако, в результате существенного расширения перечня лиц, которые могут быть наделены широким списком различных иммунитетов, а также частыми изменениями в отечественном законодательстве изучение рассматриваемого института становится все более важным, как в теоретическом, так и в правоприменительном аспектах. Таким образом актуальность данной выпускной квалификационной работы обоснована.

Целью представленного исследования является рассмотрение теоретических и практических аспектов, института иммунитета в уголовном процессе, а также анализ проблем и предложение соответствующих предложений по их решению в рамках изучаемого института.

В связи с целью данной выпускной квалификационной работы были сформулированы следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие иммунитета в уголовном процессе и его процессуальная природа;
- 2) исследовать генезис развития института иммунитетов в уголовном процессе России;
- 3) проанализировать иммунитет от уголовного преследования;
- 4) изучить иммунитет от дачи показаний;
- 5) выявить особенности регламентации иммунитетов в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются в ходе реализации иммунитетов в уголовном процессе Российской Федерации.

Предметом данного исследования являются нормы российского и зарубежного права, которые регулируют иммунитеты в уголовном процессе, а также научные теории и практика применения уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу исследования данной работы составили такие методы научного познания, как общие философские методы, включающие обще юридические приемы познания – индукция, дедукция, анализ, синтез; общенаучные методы познания, включающие эмпирические и теоретические методы – системный, сравнительно-правовой метод; научно юридические методы, заключающиеся в анализе нормативно-правовых актах, а также специальные научные методы, используемые для решения конкретных исследовательских задач.

Теоретическую базу данного исследования составляют труды учёных юристов, правоведов и историков. В ходе проведения данного исследования были использованы работы следующих авторов: Кравец И.А., Кудашев, Ш.А., Конев, В., Громов, Н., Николайченко и других.

Структура данной работы состоит из введения, основной части, которая состоит из трёх глав, заключения и библиографического списка.

# 1 ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ИММУНИТЕТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

## 1.1 Понятие иммунитета в уголовном процессе и его процессуальная природа

Утверждение и обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина должны определять содержание и направление деятельности по развитию верховенства закона в современном цивилизованном правовом государстве. В действующем законодательстве РФ об уголовном судопроизводстве термин «иммунитет» употребляется как основной термин в форме «свидетельский иммунитет».<sup>1</sup> Этот термин этимологически происходит от латинского «immunitatis» и означает, «независимость», «освобождение от чего-то», «иммунитет».<sup>2</sup>

По мнению Н.В. Сидорова и Е.И. Саламатова, особый порядок по возбуждению соответствующего уголовного дела, проведения уголовного задержания и применения определенных мер принуждения, а также особый порядок проведения нескольких следственных действий с использованием скорее не исключений, но общих дополнений порядка вышерассмотренных процедур, поэтому было более уместно использовать термин «привилегия».<sup>3</sup>

Так, согласно «Толковому словарю русского языка», слово «привилегия» происходит от латинского *privilegium* – «преимущественное право», «льгота».<sup>4</sup>

Словарь С.И. Ожегова определяет понятие иммунитет как «предоставленное кому-нибудь исключительное право не подчиняться некоторым общим законам».

---

<sup>1</sup> Братусь С.Н. Энциклопедический словарь правовых знаний. Советское право. Москва, 1965. С. 512.

<sup>2</sup> Родителева, Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе. Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 93.

<sup>3</sup> Сидорова Н.В., Саламатова Е.И. Проблемы служебного (должностного) иммунитета в российском уголовном процессе. Молодой ученый. 2014. № 2. С. 600.

<sup>4</sup> Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва, 2018. С. 97.

О.Г. Тарнакоп отмечала, что иммунитет должен быть преобразован в исключительное право, как проявление милосердия и «королевской воли», которое должно рассматриваться как особый дар, «данный» ограниченному числу субъектов, принадлежащих к «власть имущим». Так, этимологический анализ слова «иммунитет» позволяет нам сделать соответствующий вывод, что это особое высшее право подготовить ограниченный круг субъектов к нарушению или не исполнению общих законов.

Словарь русского языка под редакцией Е.П. Евгеньева рассматривает иммунитет как: «нераспространение некоторых законов на лиц, занимающих особое положение в государстве; изъятие кого-либо из-под действия некоторых законов».<sup>1</sup>

В настоящее время существуют разные подходы к определению понятия уголовного иммунитета в сфере уголовно-процессуального права. И хотя, по мнению Н. Ковтун «научные разработки в этой сфере достаточны и многогранны», но в настоящий момент единого подхода к пониманию данной правовой категории пока не выработано.<sup>2</sup>

И.П. Корякин отмечает, что «целью иммунитета является предоставление дополнительных гарантий защиты отдельных категорий лиц, посредством устранения противоречий между конкурирующими нормами права и морали, права и права».<sup>3</sup>

А. Наумов – как «нераспространение общих правил об ответственности за правонарушения на определенных лиц, включая их освобождение от ответственности».<sup>4</sup>

Ф.А. Агаев придерживается мнения, согласно которому «процессуальные иммунитеты представляют собой многоступенчатое

---

<sup>1</sup> Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 томах. Том 1. Москва, 1999. С. 362.

<sup>2</sup> Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства России (глава 52 УПК РФ). Новгород. 2007. С. 16.

<sup>3</sup> Корякин И.П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2002. С. 38.

<sup>4</sup> Наумов А. Иммунитет в уголовном праве. Уголовное право. 1998. № 2. С. 18.

объединение процессуально-правовых институтов и субъектов, нормы которого регулируют особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, выражающийся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий российских и иностранных граждан».<sup>1</sup>

М.А. Сильновсообщает, что под иммунитетами в уголовном судопроизводстве нужно понимать ограничения, связанные с предоставлением интересующих действий следствия места и учреждений истца, установленных законодательством категории граждан (в нескольких случаях и организаций), а также регламентирующих особый порядок расследования совершенных такими лицами преступлений.<sup>2</sup>

Как верно отметил В.Г. Даев, с которым мы не можем не согласиться, под иммунитетом в уголовном процессе необходимо понимать.<sup>3</sup>

1) освобождение отдельных лиц от выполнения определенных процессуальных обязанностей, предусмотренных законом;

2) установление для некоторых категорий лиц особых гарантий обоснованности применения по отношению к ним мер процессуального принуждения либо привлечения их к ответственности.<sup>4</sup>

В.И. Руднев рассматривает иммунитеты в качестве дополнительных гарантии неотвеченности и неприкосновенности, отличающиеся рядом признаков от других правовых гарантий.<sup>5</sup>

Если обратится к вопросу дополнительных гарантий «неотвеченности», то следует сделать акцент, что данные нормы, скорее,

---

<sup>1</sup>Агаев Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 13.

<sup>2</sup>Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). Москва, 2001. С. 67.

<sup>3</sup>Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 277.

<sup>4</sup>Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности. Правоведение. 1992. № 3. С. 48.

<sup>5</sup>Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С.212

являются не процессуальными, а материальными, то есть относительным уголовному праву. В отношении данных обстоятельств их невозможно увидеть в рамках процессуального иммунитета. Примером данного обстоятельства может послужить парламентский (депутатский) индемнитет, который предусматривает отсутствие ответственности за действия и высказывания, которые связаны с выполнением обязанностей члена государственного парламента.

М.В. Баглай считает, что, согласно современному российскому законодательству, а также в соответствии с законами большинства других современных стран мира, депутатскую неприкосновенность можно классифицировать на депутатский (парламентский) индемнитет и депутатский (парламентский) иммунитет.<sup>1</sup> Так, ч. 6 ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусматривает, что: «Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности за высказывание мнения или выражение позиции при голосовании в соответствующей палате Федерального Собрания Российской Федерации и другие действия, соответствующие статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, в том числе по истечении срока их полномочий».<sup>2</sup>

Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо считают, что процессуальные иммунитеты представляют собой многоступенчатую комбинацию процессуальных и правовых субинститутов и институтов, стандарты которых определяют особую сложную процедуру в уголовном судопроизводстве, которая проявляется как исключение из общей судебной процедуры и особые

---

<sup>1</sup> Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2018. С. 431.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"



правовые преимущества для определенных категорий граждан и иностранцев.

В связи с его особыми процессуальными гарантиями иммунитет становится залогом законности и обоснованности вовлечения граждан в уголовный процесс и применения к ним соответствующего процессуального принуждения, а также других правовых ограничений.<sup>1</sup>

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, обращаясь к понятию «иммунитет» в ч. 2 ст. 3 УПК РФ, предписывает, что процессуальные действия в отношении лиц, которые пользуются иммунитетом от действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся подобным иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось.

По мнению В.Н. Дурденевского и М.П. Блищенко, в международном праве термин «иммунитет» включает исключение глав государств, глав и членов правительства, членов парламента и представителей иностранных государств, государственной собственности и отдельных лиц, а также иностранных вооруженных сил и статуса судов за рубежом из юрисдикция судов, финансовых учреждений и служб безопасности; где находятся эти иностранные лица и имущество, в частности, в том, что касается их освобождения из-под ареста, арестов, домашних обысков, допросов, эмбарго и расследований. Эти привилегии и иммунитеты могут быть условно объединены в одну группу иммунитетов, связанных с международными отношениями». Помимо посольств и представителей иностранных государств, национальное законодательство предусматривает

---

<sup>1</sup> Агаева Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе. Москва, 1998. С. 135.

неприкосновенность отдельных категорий граждан Российской Федерации. Таким образом, согласно Конституции Российской Федерации, особую неприкосновенность имеют следующие категории граждан: Президент Российской Федерации (статья 91), члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы (статья 98), судьи. (Статья 122). Неприкосновенность также предоставляется Президенту Счетной палаты Российской Федерации, его заместителю и аудитору этого органа, Уполномоченному по правам человека Российской Федерации и другим лицам, указанным в ч. 1 ст. 447 УК РФ. Таким образом, ряд граждан Российской Федерации пользуются иммунитетами, которые являются неотъемлемой частью их правового статуса должностных лиц. Следует отметить, что не только иностранцы и высокопоставленные госслужащие, но и такие важные участники уголовного процесса, как свидетели, пользуются иммунитетом в уголовном процессе.<sup>1</sup>

Отдельные аспекты уголовно-процессуальных иммунитетов также являются предметом изучения других юридических наук, особенно юридических наук, таких как международное право и конституционное право. Эти науки разрабатывают, выявляют и изучают собственные правовые аспекты этой проблемы, специализируясь на изучении не уголовных признаков. Другими словами, любая юридическая наука, изучающая одну из характеристик института иммунитета, делает его предметом соответствующего научного исследования, основанного на поставленной цели и с использованием собственной научной методологии. Следует отметить, что различные юридические науки не в состоянии разрешить все спорные вопросы относительно введения иммунитета, которые касаются правовых норм именно в уголовном судопроизводстве несмотря на то, что эти вопросы являются предметом их непосредственного рассмотрения. В этой связи есть несоответствия в научной терминологии. Идеальная ситуация возникает, когда одно и то же понятие обозначается одним и тем же

---

<sup>1</sup> Родителева Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе. Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 93.

соответствующим выражением. Например, в международном праве иммунитет именовался «привилегиями и иммунитетами дипломатической миссии», в конституционном праве – термином «иммунитет (иммунитет) членов парламента»<sup>1</sup>.

Наличие множества различных концепций, совпадающих в действующем российском законодательстве, дошло для параллелизма и путаницы в правоприменительном процессе.<sup>2</sup>

Мы поддерживаем точку зрения И.С. Морозовой, которая сообщает, что Иммунитеты глав государств, глав правительств и членов парламента, членов парламента и представителей иностранных государств и других лиц, принадлежащих к этой категории, вместе с их гарантией неприкосновенности и другого иммунитета в уголовном судопроизводстве, могут рассматриваться как единое процессуальное действие. учреждение под названием «Иммунитет в уголовном процессе». Также представляется уместным отметить важность этого вопроса: какова связь между терминами «иммунитет» и «привилегия», идентичны ли они или означают разные термины? Сравнительный анализ этих концепций позволяет предположить, что они имеют определенное сходство в том, что касается правового статуса человека (они представляют собой исключение из принципа равенства всех перед законом и судом и т. Д.). Иммунитеты существуют для предотвращения ухудшения статуса человека и привилегий, чтобы улучшить текущее положение человека и дать ему или ей возможность пользоваться дополнительными преимуществами. Следовательно, эти концепции иммунитетов и привилегий следует считать неидентичными; концепции привилегии и иммунитета следует рассматривать как конкретные концепции

---

<sup>1</sup> Родителева Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе. Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 93.

<sup>2</sup> Савицкий В.М. Язык процессуального закона (Вопросы терминологии). Москва, 1987. С. 112.

по отношению к конкретной общей концепции. По словам И.С. Морозовой, такое родовое понятие - благо в их юридическом смысле.<sup>1</sup>

«Если обратиться к нормам соответствующих международных договоров, предусматривающих привилегии и иммунитеты тех или иных лиц, например Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, то станет понятным, что нормы об иммунитетах и привилегиях именно в уголовном судопроизводстве являются лишь составной частью соответствующего правового института международного права.<sup>2</sup> То есть международно-правовые нормы предусматривают общие для всех государств – участников Венской конвенции положения, которые должны найти отражение в национальном законодательстве каждой страны с учетом специфики ее правовой системы. Назначение иммунитетов и привилегий, предусмотренных нормами международных договоров, заключается в создании благоприятной обстановки в сфере международных отношений и обеспечении надлежащих условий для осуществления соответствующими субъектами возложенных на них функций»<sup>3</sup>.

Так, иммунитеты и привилегии создают исключения в таможенном, налоговом, уголовно-процессуальном, а также других отраслях права. Подобные особенности можно отметить при рассмотрении соответствующих правовых гарантий деятельности высших представителей Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе представителя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», как гарантия их деятельности (Глава 2), иные права, предоставлены настоящим законодательным актом отношения. В свете этих обстоятельств возникает логичный вопрос, какая отрасль подпадает под вышеуказанные стандарты.

---

<sup>1</sup> Морозова И.С. Льготы в российском праве (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 27.

<sup>2</sup> Венская конвенция о дипломатических сношениях заключенная в городе Вене 18 апреля 1961 года. URL: <http://government.ru/docs/all/95825> (дата обращения 11.04.2021).

<sup>3</sup> Родителева, Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе. Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 93.

Представляется разумным, правильным и уместным предположить, что целью данного иммунитета является определенная позиция в работе государственного механизма и конкретного должностного лица. Также должны учитываться следующие факторы:<sup>1</sup>

1. Неотъемлемой частью уголовного судопроизводства является возможность применения различных мер процессуального принуждения. «Большинство следственных действий (таких как арест, обыск, выемка) являются мерой процессуального принуждения. Если какое-либо следственное мероприятие не соответствует действительности, то или иное оказывает влияние или может повлиять на чьи-либо права и законные интересы. Понятно, что применение процессуального принуждения может не только повлиять на права и свободы граждан, вызвать затруднения, затруднить, но и полностью исключить (например, в случае задержания) исполнение должностными лицами своих обязанностей;<sup>2</sup>

2. Не все должностные лица обладают неприкосновенностью, их круг ограничен законом. В своей работе В.И. Руднев разработал и определил критерии, которым должны соответствовать некоторые люди, чтобы обрести иммунитет. Эти критерии включают важность выполняемых функций, наличие власти, необходимость обеспечения независимости от любых внешних воздействий. При этом следует отметить, что введение иммунитета этих лиц должно сыграть роль в применении принципа разделения властей.<sup>3</sup>

В подведении итогов к данному параграфу стоит отметить, что иммунитет в уголовном процессе – это совокупность правовых норм, которые регулируют и регулируют особый порядок подготовки процессуальных следственных действий в отношении или с участием определенной категории граждан, предусмотренных законом. В уголовном судопроизводстве иммунитет – это правовой институт, правила которого

---

<sup>1</sup> Родителева, Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе. Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 93.

<sup>2</sup> Там же С. 93.

<sup>3</sup> Там же С. 94.

регулируют освобождение определенных субъектов от процессуальных обязанностей, а также регулируют особый порядок их уголовной ответственности и применения к ним принудительных мер.

Правовая природа иммунитета в уголовном судопроизводстве выражена тем, что:

- 1) иммунитет является самостоятельным правовым средством;
- 2) представляет собой правовое изъятие из общих правил;
- 3) устанавливается исключительно в специальных правовых нормах;
- 4) присущ исключительно различным субъектам права.

## 1.2 Генезис развития института иммунитетов в уголовном процессе России

С юридической точки зрения термин «иммунитет» использовался в римском праве и определялся как освобождение от налогов или государственных пошлин, которое сенат, а затем император могли предоставить как отдельному человеку, так и социальной категории или сообществу.<sup>1</sup>

История становления Института уголовно-процессуальной иммунитета в России имеет прямое отношение к развитию уголовного процесса и его задачам, изложенным в процессуальном законодательстве. Содержание института уголовно-процессуального иммунитета зависит от объективных причин, которые коренятся в общественных отношениях, социального, экономического и государственного устройства в России и т.д.

Таким образом, А.И. Александрова отмечает, что законодательство о судебных и уголовно-процессуальных учреждениях, иллюстрирует зависимость уголовного судопроизводства и судебной системы от общей государственной политики и идеологии. Эти обстоятельства объективно отражают сущность общественных отношений и определяют положение

---

<sup>1</sup> Акимова М.А. Хрестоматия по римскому праву. Учебное пособие. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 352.

личности в обществе и государстве. Стоит отметить, что такие важные принципы судебного производства, как принцип равенства всех людей перед законом и судом, а также принцип всеобщности судебных правил не могли распространиться на все группы населения в связи с существованием в России сословного общества. Необходимо обратить внимание, что данное обстоятельство характерно для истории, любого государства, которое проходит постепенный путь развития от примитивного рабовладельческого и феодального к современному цивилизованному обществу.

Институт иммунитета стал зарождаться с первых судебных процессов, когда допускалось заслушивание сторон и возможность вынесения решения ставилась в зависимость от свидетельских показаний. Следует отметить, что институт свидетельского иммунитета изначально был неотъемлемой частью института допустимости и законности доказательств. Этот вывод подтверждается анализом историко-правовых документов о существовании Древнерусского государства. Во многих нормах русской правды, одного из старейших источников права, мы находим доказательные источники доказательств в различных категориях уголовных дел. Так, ст. Русской правды 15 указывает, что в случае утери одежды два свидетеля, граждане, должны быть представлены бесплатно. Свидетели были разделены на слухи, то есть показания по слухам, и «видок», то есть очевидцы. Согласно ст. 59 и сп/ 81 Русской правды могут быть свободными людьми внешне и репутацией. Слухи и видоки сыграли в этом разную роль.<sup>1</sup> Если толкование термина «видящие» бесспорно, они действительно простые свидетели, то термин «слушание» несколько иное. Они должны были гарантировать добросовестность человека, располагавшего необходимой для суда информацией.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup>Русская правда. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (Дата обращения: 10.04.2021)

<sup>2</sup>Волосова Н.Ю. История развития и законодательного формирования института свидетельского иммунитета в российском уголовно процессуальном законодательстве. Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 36.

Характерной особенностью законодательства того времени является особое положение иностранцев на Руси. Им были предоставлены дополнительные привилегии во время разбирательства. Особенно это актуально в ст. 38 Русская правда утверждает, что вместо семи свидетелей могут быть представлены только два свидетеля – варяг и иностранец, а обвинить иностранца без семи свидетелей невозможно. Как заявил Н. Карамзин, нашим древним законам покровительствовали в основном иностранцы.

Институт процессуальной неприкосновенности в России встречается в Псковской судной грамоте (1397-1467) годов, установившем круг лиц, в отношении которых дело могло рассматриваться только церковным судом. В соответствии со ст. 109 уточняет письмо: «священники и диаконы и мужчины, монахи и монахини должны судить наместника архиепископа». Это правило касается процессуальных гарантий для представителей духовенства в виде установления особой юрисдикции в отношении преступлений, совершенных этими лицами.<sup>1</sup>

Во времена татаро-монгольского ига на Руси иммунитетом обладали церковные священники, которые освобождались Ханами от суда. Следует отметить, что даже после свержения татаро-монгольского правления великие русские князья продолжали выдавать тарханные грамоты определенным категориям лиц, а также определенным социальным учреждениям, таким как епископы, монастыри и города, которые были освобождены от налогов и им была предоставлена возможность предстать перед самим Великим Князем.

Политика по постепенной отмене тарханных грамот в первые начала реализовывается в период правления Ивана IV Васильевича. В соответствии со ст. 43 Судебника 1550 года предписывает: «Не давайте никому, кто приклеен к лицевой стороне; и у всех старые тарханские листья». В связи с

---

<sup>1</sup>Псковская судная грамота 1397-1467. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13623>  
(Дата обращения: 10.04.2021)



этим обстоятельством до 1554 г. он прекратил выпуск грамот, в которых не выносились приговоры светским феодалам.

Ш.А. Кудашев сообщает, что «Судебник 1550 года стал более широко применять экономические санкции по отношению к судьям за допускаемые правонарушения, причем часто не в виде гражданско-правовой ответственности при причинении материального ущерба, а за нарушение личных неимущественных прав, а также неэффективную»защиту законных интересов личности и общества.<sup>1</sup>В связи с резким ростом коррупции в централизованном российском государстве во второй половине XVI века законом установлена уголовная ответственность судей всех уровней: «против боярина, воеводы, казначея и чиновника» дело или в суде, что говорит не по делу».<sup>2</sup>

Согласно ст. 153 Соборного уложения 1649 года, государство отменило свидетельства о несоблюдении содержания для духовных феодалов, но их выдача частично продолжалась до конца XVII века.<sup>3</sup>С.Ю. Суменков сообщает, что: «с изменением общественной жизни, институт правового иммунитета трансформировался в совершенно иное юридическое средство - в инструмент, освобождающий от определенных обязанностей и юридической ответственности отдельных субъектов».<sup>4</sup>

В эпоху правления Петра I гарантии неприкосновенности продолжали развиваться. На законодательном уровне введена особая процедура рассмотрения дел перед высшими должностными лицами. Например, согласно ст. 9 Указа Петра I от 27 апреля 1722 г. «О статусе генерального

---

<sup>1</sup>Судебника 1550 года. URL: <http://his95.narod.ru/1550.htm> (Дата обращения: 10.04.2021)

<sup>2</sup>Чистякова О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литературы. 1985. С. 326.

<sup>3</sup>Соборное уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (Дата обращения 13.02.2021)

<sup>4</sup>Чистякова, О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юридическая литературы. 1985. С. 412.

прокурора» гласило: «Генеральная прокуратура и прокуроры защиты не подчиняются никакому суду, кроме нашего».<sup>1</sup>

В согласно ст. 12 Жалованной грамоты дворянству 1785 года императрицы Екатерины II закреплялось: «Да не судится благородной, окромесвоими равными», а в соответствии со ст. 13: «Дело благородного, впадшаго в уголовное преступление и по законам достойного лишения дворянского достоинства, или чести, или жизни, да не вершится без внесения в Сенат и конфирмации императорского величества».

Освобождение близких родственников от свидетельствования также было введено во времена правления Петра I. Согласно «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» Воинского Устава, составленного в 1715 году Петром I, к свидетельству не допускались: «клятвопреступники»; отлученные от церкви; «которые еще у святого причастия не бывали»; «которые межевые признаки тайно портят»; изгнанные из государства, а также подвергнутые по суду членовредительским наказаниям; «которые в суде объявлены нечестными людьми»; «разбойники и воры»; «смертоубивцы»; «явные прелюбодеи»; находящиеся с подсудимым в родстве или ближнем свойстве, или в дружбе, или «имевшим с ним до того времени вражду, хотя бы потом они помирились»; люди, подкупленные к свидетельству; малолетние, не достигшие 15-летнего возраста; лица, причастные к делу, не могли свидетельствовать против себя; «иностранные, о которых справедливым житии подлинного известия не имеют»; те, которые свидетельствуют по «доношению», слуху от других».<sup>2</sup>

В XIX веке произошло серьезное реформирование всей общественной, политической и экономической системы устройства Российской империи. В этот исторический период шла активная работа над новыми законами,

---

<sup>1</sup>Артикул воинский от 26 апреля 1715 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (Дата обращения 13.02.2021)

<sup>2</sup>Чистякова О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литературы. 1985. С. 421.

которые также включали положения об иммунитете отдельных категорий лиц. 25 июня 1811 г. Александр I подписал Манифест об «Общем учреждении министерств», в котором изложен процесс привлечения министров юстиции, директоров, руководителей департаментов других категорий лиц, состоявших на государственной службе и имевших административная и исполнительная власть в их руках.<sup>1</sup>

В соответствии с параграфами 290-293 Манифеста об «Общем учреждении министерств», предписывалось: «Тогда только министр подвергается ответственности, когда донесение, на него вошедшее, удостоено будет высочайшего уважения. В сем случае донесение поступает на рассмотрение общего собрания Государственного совета. Государственный совет избирает из членов своих комиссию для произведения следствия и для принятия от министра надлежащих объяснений. Рассмотрев донесение комиссии и дополнив его, если нужно, новыми объяснениями, Государственный совет полагает заключение».<sup>2</sup>

Важным шагом в развитии правового мышления в области сущности и содержания иммунитета стало принятие 20 ноября 1864 года Уголовно-процессуального кодекса, нормами которого был установлен особый порядок преследования прокуроров и прокуроров. прокуратура. судебный департамент, а также развитие института свидетельской неприкосновенности.

Согласно ст. 1080 Устава уголовного судопроизводства: «Должностные лица судебного ведомства за преступления должности предаются суду;

1) секретари, помощники секретарей и прочие чиновники, состоящие при судебных местах, а также судебные пристав губернские и уездные нотариусы – по постановлениям судебной палаты;

---

<sup>1</sup>Манифест об «Общем учреждении министерств» 25 июня 1811 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm> (Дата обращения 13.02.2021)

<sup>2</sup>Чистякова О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литературы. 1985. С. 112.

2) обер-секретари и помощники их, мировые судьи, председатели и члены окружных судов и судебных палат, а также прокуроры, обер-прокуроры и товарищи их – по постановлениям кассационного департамента Сената».<sup>1</sup>

Также согласно ст. 1081 Устава уголовного судопроизводства: «К постановлениям о предании суду чинов прокурорского надзора кассационный департамент Сената приступает не иначе как по предложению министра юстиции».<sup>2</sup>

Необходимо отметить, что в Уставе уголовного судопроизводства был детально регламентирован процессуальный порядок освобождения от свидетельства определенной категории лиц, а также подробно описаны случаи освобождения и возможность дачи показаний, без приведения их к присяге.

В соответствии со ст. 704 Устава уголовного судопроизводства: «Не допускаются к свидетельству:

- 1) безумные и сумасшедшие;
- 2) священник – в отношении к признанию, сделанном им на исповеди;
- 3) присяжные поверенные и другие лица, исполнявшие обязанности защитников подсудимых, – в отношении к признанию, сделанному им доверителями во время производства о них дел».<sup>3</sup>

Согласно положениям Устава уголовного судопроизводства не допускались к свидетельству «безумных и сумасшедших» в связи с тем, что они не могли быть приведены к присяге. Священники и адвокат подсудимого были освобождены от дачи показаний за доверительные отношения с подсудимым, которые сложились в рамках их служебных обязанностей. Интересно отметить, что в законопроекте об уголовном судопроизводстве предлагалось запретить священникам давать показания «в связи с

---

<sup>1</sup> Устав уголовного судопроизводства, принятый в Царском селе от 20 ноября 1864 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 10.04.2021)

<sup>2</sup> <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

<sup>3</sup>: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

признанием, которое он сделал на исповеди, или при оказании духовной помощи». При обсуждении этого законодательного предложения Государственный совет признал, что «случаи и методы оказания духовной помощи, если они выходят за рамки исповедания, могут быть очень разнообразными и неопределенными, и исключение свидетельских показаний священников в этих случаях может служить препятствием к раскрытию правды.

Я.Н. Родителява сообщает, что: «Если говорить о современном парламентском иммунитете в России, то нельзя обойти вниманием Конституцию СССР в редакции от 5 декабря 1936 г., которую еще называют «сталинской». Тот факт, что нормы ст. 52 упомянутого акта предусматривали невозможность привлечения депутата Верховного Совета СССР к судебной ответственности или его арест без согласия Совета, а в период между сессиями – без согласия Президиума Верховного Совета СССР, по нашему мнению, и явился историческим прообразом современного депутатского иммунитета в современной России. И именно норма, предусматривающая предоставление согласия на привлечение к уголовной ответственности, по мнению профессора И.И. Овчинникова, который считает очевидной тенденцию современного развития института депутатской неприкосновенности в направлении все большего расширения мер ответственности и видов следственных действий, неприменимых к депутату без получения на то согласия соответствующих органов, по сути и является тем камнем преткновения, относительно которого до сих пор продолжаются споры».<sup>1</sup>

Общие правила производства процессуальных действий в отношении лиц, обладавших правом дипломатической неприкосновенности, были сформулированы в международном законодательстве. Согласно ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года

---

<sup>1</sup> Родителява Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе. Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 93.

предусматривается, что дипломатический агент не обязан давать показания в качестве свидетеля.

Данное положение международного права нашло свое отражение в ч. 2 ст. 33 УПК РСФСР: «В отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на производство этих действий испрашивается через Министерство иностранных дел».<sup>1</sup>

В соответствии с данной нормой дипломатический представитель был наделен правом свидетельского иммунитета, так как допрос его в качестве свидетеля возможен лишь в случае его непосредственной просьбы или согласия.

Советский уголовный процесс долгое время не имел института свидетельского иммунитета. Интересы достижения истины, согласно советскому уголовному законодательству, преобладали над интересами отдельной личности. Данное обстоятельство напрямую взаимосвязанно с сущностью, господствующей в то время идеологии коммунизма, которая провозглашала примат интересов общества над интересами отдельного индивидуума и предусматривала возможность существования объективной истины в реальном мире.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года была дана новая редакция ст. 72 УПК РСФСР, которая предусматривала лиц, которых можно вызывать в качестве свидетелей и лиц, в отношении которых устанавливался свидетельский иммунитет.<sup>2</sup>

Таким образом, на протяжении практически всего периода истории существовали нормы, регулирующие особый порядок производства по

---

<sup>1</sup>Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» от 27 октября 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

<sup>2</sup> Указ Президиума ВС РСФСР от 8 августа 1983 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 10 августа 1982 № 53. Ст. 491 (утратил силу).

уголовным делам, а отношение к объему иммунитетов было различным. В заключении к данному параграфу отметим, что мы поддерживаем точку зрения, С.Ю. Суменкова, который сообщает, что: «с изменением общественной жизни институт правового иммунитета трансформировался в совершенно иное юридическое средство – в инструмент, освобождающий от определенных обязанностей и юридической ответственности отдельных субъектов».<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup>Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект. История государства и права. 2010. № 12. С. 41.

## 2 ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИММУНИТЕТОВ

### 2.1 Иммунитет от уголовного преследования

Все люди, которые находятся на территории Российской Федерации обладают равными правами, равны перед законом и судом. Данное правило имеет универсальный характер и распространяется на все сферы жизни общества, которые регламентируются нормами права, в том числе на процесс уголовного судопроизводства в государстве.

Необходимо обратить внимание на то, что общие положения обязаны иметь определенные исключения, которые не опровергают, а подтверждают и гармонично вписываются в условия данного универсального правила. Данный тезис в полной мере относится и к уголовно-процессуальной деятельности в государстве.

Порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации носит единый характер, однако допускает существование как усложненных, так и упрощенных процедур производства. Существование усложненных процедур часто связано с так называемым иммунитетом от уголовного преследования, предварительное преодоление которого является важным, необходимым и регламентированным законом условием привлечения носителя соответствующей иммунитета к уголовной ответственности.

В.Ю. Стельмах акцентирует внимание на том, что: «К сожалению, в науке уголовного процесса многие аспекты, связанные с иммунитетами от уголовного преследования, разработаны не в полном объеме. Более того, эти вопросы гораздо более интенсивно исследуются не с уголовно-процессуальных, а с конституционно-правовых позиций, что, безусловно, позволяет обсудить данную проблематику более фундаментально, но при этом оставляет многие конкретные процедуры, обеспечивающие реальное исполнение иммунитета и имеющие сугубо отраслевой, уголовно-



процессуальный характер, без должного анализа, соответствующего сложности и глубине обстоятельств реальной действительности».<sup>1</sup>

Нерешенность проблем на теоретическом уровне приводит к фрагментарности нормативной регламентации и вызывает существенные затруднения в правоприменительной практике. Эти обстоятельства обуславливают актуальность предпринятого исследования.

В.Ю. Стельмах пишет, что: «Введение особых порядков уголовного судопроизводства в отношении тех или иных категорий граждан всегда вызывает не только научную реакцию, ни и социальный резонанс. Соответственно, требуется проанализировать обоснованность наделения определенных субъектов иммунитетом от уголовного преследования, а также сформулировать на теоретическом уровне основные параметры такого иммунитета».

Усложненные порядки уголовного судопроизводства устанавливаются, в отношении лиц привлекаемых к уголовной ответственности, которые более других граждан являются уязвимыми в правовом и организационном отношении и не обладают возможностью в полной мере самостоятельно защищать свои законные права и интересы (например, несовершеннолетние лица, а также лица признанные невменяемыми).<sup>2</sup> Среди усложненных уголовно-процессуальных производств отдельно выделяется предусмотренное в отношении тех лиц, которые занимаются отдельными видами публичной деятельности и наделенных определенными иммунитетами от уголовного преследования. Необходимо обратить внимание, что вышерассмотренные субъекты отнюдь не являются уязвимыми в личностном плане, напротив, занимаемые ими должности предоставляют соответствующим лицам полномочия и возможности,

---

<sup>1</sup> Стельмах В.Ю. Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета. Право и политика. 2019. № 12. С. 72.

<sup>2</sup> Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. С. 61.

которые отсутствуют у большей части граждан. Однако характер осуществляемой деятельности вместе с высоким социальным и официальным статусом возлагает на этих лиц повышенную ответственность, поскольку многие их решения могут формально соответствовать, с чьей-то точки зрения, признакам официального или экономического положения. преступление. Кроме того, не исключена возможность возбуждения уголовного дела по формально общеуголовным статьям, но такое решение фактически будет являться мстью за публичную деятельность компетентного органа».<sup>1</sup>

Исходя из вышеизложенного, признание определенных групп граждан иммунитетом от уголовного преследования вполне оправдано. В то же время уголовно-процессуальный иммунитет имеет особую правовую природу, что отличает его от других специальных уголовных производств, предусмотренных, например, в отношении несовершеннолетних или душевнобольных. Для обеспечения баланса между государственными и частными интересами предусмотрены специальные процедуры для субъектов, для которых характерна повышенная уязвимость лиц. Иммунитет в уголовном процессе направлен на достижение баланса между различными общественными интересами, выражаемыми правоохранительными органами и определенными государственными органами.

Общественный интерес правоохранительных органов заключается в создании правовой структуры, которая позволила бы возбуждать уголовное дело в кратчайшие сроки после выявления признаков уголовного правонарушения и принятия процессуальных мер в отношении

---

<sup>1</sup> Стельмах В.Ю. Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета. Право и политика. 2019. № 12. С. 72.

определенных лиц в уголовном процессе. состояние, соответствующее их действительному отношению к преступлению».<sup>1</sup>

Стоит отметить, что публичный интерес органов государственной власти состоит в необходимости законодательного наделения субъектов, которые принимают те или иные решения в рамках реализации компетенции соответствующего государственного органа, такими гарантиями, которые могли бы позволить эффективно выполнять возложенные на данный орган государственные полномочия. Подобный публичный интерес также имеет и еще один немаловажный аспект, на который направлен на исключение возможности уклониться от ответственности за совершенное правонарушение носителями иммунитета.<sup>2</sup> Данный аспект является важным механизмом саморегулирования деятельности органов законодательной и судебной власти, который обеспечивает ее эффективное функционирование и высокий уровень авторитета среди граждан государства.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации возникает весьма специфический социально-правовой феномен: соревнование различных общественных интересов, каждый из которых важен как для общества, так и для государства. Следует подчеркнуть, что, хотя конкретное лицо привлекается к уголовной ответственности, в анализируемом аспекте он рассматривается в первую очередь как носитель публичных полномочий, прав и обязанностей, поэтому цель ограничения его преследования заключается не столько в защите его личных интересов, сколько в защите его личных интересов. интересы этого государственного органа. власть, которую это лицо представляет.

Список лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования, приведен в ст. 447 УПК РФ, но также фактически расширен в связи с

---

<sup>1</sup> Стельмах В.Ю. Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета. Право и политика. 2019. № 12. С. 72.

<sup>2</sup> Агафонов В.В. Иммунитет и индемнитет депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации в современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 212.

нормами ряда федеральных законов, регулирующих статус отдельных государственных органов и их сотрудников.<sup>1</sup>

Так в п. 3 ч. 1 ст. 447 УПК РФ говорит об неприкосновенности Президента Счетной палаты РФ, его заместителей и аудиторов Счетной палаты перед уголовным преследованием, в ч. 3 ст. 39 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» также закрепляет неприкосновенность инспекторов Счетной палаты в уголовном производстве. Учитывая, что норма федерального закона предусматривает повышенный уровень гарантий для конкретного лица по сравнению с Уголовным кодексом Российской Федерации, положения Уголовного кодекса должны применяться в случае конфликта, а не в случае совершения конфликт.

В ст. В 447 УПК РФ указаны субъекты, занимающиеся различными видами общественной деятельности. В то же время, для законодателя не всегда очевидно, что он хочет включить одни предметы в соответствующий список и не включать другие, как это адекватно указывается в научной литературе.<sup>2</sup>

Так, Установив уголовный иммунитет следователя, законодатель не предусмотрел этого для дознавателя, хотя их полномочия по расследованию уголовных дел практически одинаковы. Кроме того, обоснованность установления столь широкого списка лиц, которым предоставляется иммунитет от судебного преследования, вызывает определенные вопросы. Представляется, что основанием для предоставления уголовно-процессуального иммунитета должна быть законодательная или судебная власть лица, поскольку иммунитет в данном случае является одной из важнейших гарантий независимости этих ветвей власти от исполнительной, представители которой являются органами предварительного следствия.

---

<sup>1</sup> Ковязина Е.А., Клевцов К.К. К вопросу о совершенствовании законодательных положений о производстве по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом. Вестник науки и образования. 2018. Т.1. № 5 (41). С.82.

<sup>2</sup> Сеницын В.А. Отдельные вопросы законодательного совершенствования пункта 10 части 1 статьи 448 УПК РФ. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С.89.

В.Ю. Стельмах пишет, что: «Вместе с тем создается впечатление, что в основу наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования законодатель положил иной критерий – общественную значимость и важной выполняемой лицом работы. Иначе сложно объяснить появление в перечне субъектов, обладающих уголовно-процессуальным иммунитетом, руководителей следственных органов, следователей, адвокатов, членов избирательных комиссий. Безусловно, уровень ответственности той или иной деятельности, социальный резонанс от принимаемых в ее ходе решений является серьезным фактором, однако использование этих обстоятельств для наделения соответствующих лиц иммунитетами от уголовного преследования представляется бесперспективным и даже своего рода тупиковым путем. В этом случае всегда будут возникать вопросы о необходимости расширения круга лиц, пользующихся уголовно-процессуальным иммунитетом, практически до бесконечности. В частности, сложно объяснить, почему при таком подходе не имеют иммунитета главы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, руководители крупных государственных и частных предприятий, отраслевых органов государственного управления федерального и регионального уровней, их заместители. Наконец, может возникнуть справедливый вопрос, почему отсутствует иммунитет, например, у врачей, часто принимающих спорные решения о выборе того или иного метода лечения, и представителей многих других специальностей».<sup>1</sup>

В связи с этим В.О. Белоносов справедливо формулирует вопросы: «разве от необоснованного обвинения и тем более ограничения прав и свобод нужно защищать только отдельные категории должностных лиц, а не всех

---

<sup>1</sup> Стельмах В.Ю. Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета. Право и политика. 2019. № 12. С. 74.

нуждающихся в этом граждан? Разве унификация порядка проявляется в иммунитетах, а не в общих правилах?»<sup>1</sup>

Наконец, демократическая и правовая природа государства, закрепленная непосредственно в Конституции Российской Федерации, обязана установить систему судебной организации и судопроизводства, в которой предусматривается законность досудебной и судебной деятельности и другие гарантии в форма уголовного иммунитета вводятся в качестве гарантии. они представляют собой еще один механизм обеспечения действительности решений.<sup>2</sup> Надо согласиться с А.С. Шаталова, который предлагает сократить список лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования, до необходимого минимума. В то же время предложения о полной отмене уголовно-процессуального иммунитета выглядят слишком радикальными.<sup>3</sup>

Необходимо учитывать, что дача согласия на осуществление уголовного преследования в отношении представителей депутатского и судейского корпусов, по сути, является традицией. Вполне возможно, что эта традиция немного устарела. Напомним, что подобные формы дачи согласия на привлечение к уголовной ответственности лиц (особенно парламентских) исторически возникли в период формирования представительных органов власти в условиях абсолютных монархий. Все существовавшие в то время судебные органы напрямую подчинялись либо верховному монарху (королевским дворам), либо местному феодалу. Независимость этих судов от исполнительной власти полностью отсутствовала. Единственным гарантом

---

<sup>1</sup> Белоносов В.О. О целях особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С.148.

<sup>2</sup> Косянчук А.С. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности отдельной категории лиц. Аллея науки. 2018. Т.4. № 11 (27). С.612.

<sup>3</sup> Стельмах В.Ю. Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета. Право и политика. 2019. № 12. С. 74.

того, что человек, избранный в парламент, не будет подвергаться произволу со стороны короля или местного феодала, был сам парламент.

Однако с того времени в системе органов государственной власти произошли кардинальные изменения. Во всех демократиях была установлена система «разделения властей», а законодательная и судебная власти стали независимыми от исполнительной. В этих обстоятельствах согласие представительного органа на уголовную ответственность избранного лица этого органа представляется в некоторой степени анахронизмом. Кроме того, если есть возможность обжаловать решение суда общей юрисдикции, невозможно обжаловать решение высших государственных органов. Соответственно, согласие такого органа становится в определенном смысле еще одним подтверждением законности уголовной ответственности лица, что в определенном смысле только усложняет его положение.

Это очевидные недостатки существующей конструкции. Однако в нем есть и плюсы. Многое зависит от трактовки тех или иных аспектов. Например, парламентское соглашение о судебном преследовании нельзя считать анахронизмом, а совсем иначе – давней и проверенной демократической традицией, от которой не отказалось ни одно государство и правовая природа которой неоспорима. Понятно, что Российской Федерации нет необходимости нарушать эту традицию, тем более что механизм отказа парламента от уголовно-процессуального иммунитета не вызывает особых сбоев и не мешает отправлению правосудия.

Та же традиция применяется и в судебных разбирательствах по отказу от иммунитета судей. Представляется, что, учитывая независимость судебной власти, эти процедуры следует сохранить. В то же время российский законодатель создал очень интересную структуру, в которой согласие на судебное преследование судьи дает не судебный орган, осуществляющий правосудие по уголовным делам, а орган судейского сообщества (квалификационная коллегия судей). Единственным исключением из правил является Конституционный суд Российской

Федерации – единственный суд в государстве, который уполномочен давать официальное толкование конституции, признавать федеральные законы несовместимыми с конституцией и в то же время не имеет более низких уровней. Ввиду особого положения Конституционного Суда в судебной системе Российской Федерации, Конституционный Суд сам согласен с привлечением судей этого судебного органа к уголовной ответственности.

В.Ю. Стельмах пишет, что: «Объем иммунитета, устанавливаемого для различных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, далеко неодинаков. В отношении одних субъектов иммунитет заключается только в том, что уголовное дело по факту совершения ими преступления должно возбуждаться Председателем Следственного комитета Российской Федерации, его заместителем либо руководителем следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации. В отношении других закон предусматривает развернутую процедуру лишения неприкосновенности. К таким субъектам относятся члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи всех судов, Генеральный прокурор Российской Федерации, Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий».<sup>1</sup>

В заключении к данному параграфу отметим, что процедура отказа от уголовно-процессуального иммунитета против каждого из этих субъектов имеет свои особенности, но существуют также общие процедуры, которые одинаковы для всех заинтересованных лиц. В первую очередь речь идет о получении согласия на возбуждение уголовного дела или, если дело возбуждено по признаку уголовного преступления, без наличия информации о лицах, причастных к уголовному правонарушению, то с участием субъекта в качестве обвиняемый. Это согласие дают: Совет Федерации (в отношении

---

<sup>1</sup> Стельмах В.Ю. Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета. Право и политика. 2019. № 12. С. 72.



членов Совета Федерации), Государственная Дума (в отношении членов Государственной Думы и Президент, прекративший свои полномочия), Конституционный суд (т. судьи Конституционного суда), квалификационной коллегии судей (в отношении судей других судов), группу из трех судей Верховного суда (в отношении генерального прокурора и председателя комиссии по расследованию).

## 2.2 Иммунитет от дачи показаний

Одним из видов юридического иммунитета является свидетельский иммунитет, необходимость в котором устанавливается с социальной точки зрения, поскольку он является средством обеспечения уважения к личности, защиты его личной жизни и процессуального значения, а именно: продления процессуального права свидетеля, повышение его правового статуса, предотвращение лжесвидетельства, укрепление моральных основ уголовного права.

В ст. 51 Конституции РФ получила закрепление юридическая формула свидетельского иммунитета: «Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников» (ч. 1). В ч. 2 ст. 51 Конституции РФ также сказано, что «федеральным законом могут устанавливаться случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания, кроме тех, которые предусмотрены частью 1 статьи 51».<sup>1</sup>

Данный конституционный принцип базируется на международных нормах и, прежде всего, ст. 36 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1948 года<sup>2</sup>; положениях Международного пакта о гражданских и

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 1.

<sup>2</sup> Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998. 10 дек.

политических правах 1966 года.<sup>1</sup>, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.<sup>2</sup>

Согласно п. 40 ст. 5 УПК, свидетельский иммунитет – «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Как отмечает К.П. Федякин, реализация свидетельского иммунитета в уголовном процессе преследует несколько целей:

- 1) обеспечение права подозреваемого и обвиняемого на защиту;
- 2) сохранение внутрисемейных и родственных отношений;
- 3) обеспечение безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Свидетельский иммунитет (как субъективное право) при ведении уголовного судопроизводства, закрепленный в Конституции Российской Федерации, носит основополагающий характер, имеет все признаки, заложенные в принципах уголовного судопроизводства, и логически дополняет их систему. Иными словами, неприкосновенность свидетелей можно считать принципом уголовного права.<sup>3</sup>

А.И. Ротар сообщает, что: «Формирование положений свидетельского иммунитета было обусловлено созданием такого процессуального инструмента, который позволял бы освобождать от свидетельства лиц, не способных, по мнению законодателя, участвовать в рассмотрении уголовного дела в связи со своей пристрастностью или некомпетентностью. Критерии, определяющие невозможность допроса лиц по возрастному, социальному, религиозному признаку, наличию брачно-семейных отношений между участниками уголовного процесса и другим признакам, были положены в основу не только допустимых или недопустимых доказательств, но и

---

<sup>1</sup> Международный Пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в городе Риме 4 ноября 1950 года // СЗ РФ. 2021. № 2. Ст. 163.

<sup>3</sup> Федякин К.П. Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13.

положений свидетельского иммунитета в современном уголовном процессе».<sup>1</sup>

Освобождение от обязанности давать показания, закрепленное в ст. 51 Конституции РФ не исключает право лиц, перечисленных в ней, дать показания. Однако такие доказательства (против себя или близких родственников) могут быть предоставлены только в соответствии с принципом добровольности. Здесь недопустимы любые формы принуждения.<sup>2</sup>

Под свидетельским иммунитетом следует понимать систему норм уголовно-процессуального права, которые:

- позволяют отказаться от дачи показаний против себя, своего супруга, близких родственников и близких лиц лицу, вызванному для дачи показаний;
- позволяют подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления отказаться от дачи показаний вообще;
- предусматривают обязанность должностных лиц разъяснять участникам уголовного судопроизводства права на свидетельский иммунитет;
- определяют порядок предоставления и процессуального оформления свидетельского иммунитета.

Интерпретируя «право хранить молчание» как неотъемлемую часть права не свидетельствовать против себя, Европейский суд по правам человека исходит из того, что эти положения являются общепринятыми международными стандартами, лежащими в основе концепции справедливого судебного разбирательства (статья 6). Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 66-76.

<sup>2</sup> Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 88.

Европейский суд признает, что право не давать показания против самого себя не является абсолютным, он придает ему особое значение; право не свидетельствовать против самого себя является неотъемлемым аспектом права на защиту.

Право свидетельского иммунитета может быть реализовано заинтересованными участниками процесса в досудебных и судебных стадиях.

В стадии возбуждения уголовного дела лица не допрашиваются, а дают объяснения – в добровольном порядке, они не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ и за дачу заведомо ложных показаний. При подаче заявления о возбуждении уголовного дела заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложное заявление о совершении уголовного преступления. Но все участники дают показания только после возбуждения уголовного дела, перед допросом, свидетели и потерпевшие предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за умышленное дачу ложных показаний, им разъясняется право не давать показания в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. Таким образом, право свидетельствовать о неприкосновенности возникает с момента его объяснения – после возбуждения уголовного дела и после предоставления лицу разумного статуса.

В стадии предварительного расследования право свидетельского иммунитета распространяется в полной мере, как на подозреваемого или обвиняемого, так и на свидетеля или потерпевшего.

В стадии судебного разбирательства отказ от дачи показаний в связи с тем, что лицо воспользовалось правом свидетельского иммунитета, может иметь различные последствия, что зависит от того, допрашивалось ли это лицо ранее (в стадии предварительного расследования) либо дает показания впервые.

А.И. Ротар отмечает, что: «Если подсудимый (потерпевший, свидетель) по различным причинам не был допрошен ранее (находился в розыске, на

лечении, не был известен, отказывался давать показания) и в судебном разбирательстве дает показания впервые, то воспользовавшись правом свидетельского иммунитета полностью или в какой-либо части, он не вносит конфликт в судебное следствие. Но если ранее данным лицом были даны показания при соблюдении всех процессуальных правил их получения, то отказ от дачи показаний в судебном разбирательстве приводит к оглашению ранее данных показаний. При этом судом исследуются и ранее данные показания и показания, данные в судебном разбирательстве, выясняются причины противоречий, по возможности они устраняются».<sup>1</sup>

Свидетельский иммунитет бывает трех видов:

- 1) привилегия против самообвинения – право не давать показания против себя самого (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 2) родственный иммунитет – право не давать показания против супруга, супруги и своих близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 3) служебный (профессиональный или функциональный) – право отказаться от дачи показаний или запрет допроса в иных случаях, предусмотренных УПК РФ (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Первые два вида иммунитета являются относительными (преодолимыми), и лицо при желании может давать показания против самого себя или близкого лица, третий вид иммунитета считается абсолютным (непреодолимым), дача показаний запрещена.

Третий вид иммунитета делится на два подвида:

- 1) иммунитет, связанный с правом не давать показания в связи с выполнением уголовно-процессуальных обязанностей отдельными участниками уголовного судопроизводства (судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – п. 1 и 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- 2) иммунитет, связанный с правом не давать показания в целях

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 66.

сохранения профессиональной тайны, не связанной с производством по уголовному делу (адвокат, священнослужитель, должностное лицо налогового органа и др. – п. 3-6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Без права не свидетельствовать против себя, любая сторона в разбирательстве по делу остается незащищенной с процессуальной точки зрения. Основное значение привилегии перед самообвинением заключается в том, что обвиняемый не лишается права на защиту путем официального признания статуса свидетеля.

А.И. Ротар пишет, что: «Освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут ухудшить его положение, т. е. наделение его свидетельским иммунитетом, должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и означает, что это лицо не может обязываться к представлению имеющихся у него доказательств, подтверждающих обвинение в совершении преступления, но вправе защищаться любыми не запрещенными законом способами.<sup>1</sup>

С правом дачи показаний против себя самого тесно связано право лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, на участие в иных следственных и иных процессуальных действиях, тем или иным образом, имеющим целью выявление его причастности к расследуемому преступному деянию».<sup>2</sup>

Представляет интерес позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в определении от 16.12.2004 № 448-О, в котором указано, что: «Закрепление в Конституции РФ права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия,

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.

<sup>2</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

опознания, получения образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как недопустимые ограничения гарантированного ст. 51 Конституции РФ права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ст. 55 (часть 3)».<sup>1</sup>

«В данном решении отмечено, что «соответствующие должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, обязаны разъяснить лицу, подозреваемому и обвиняемому в преступлении, его право отказаться от дачи показаний и от предоставления иных доказательств по поводу совершенного деяния, не оказывая на него давления или принуждения в целях получения доказательств, подтверждающих обвинение».<sup>2</sup>

Таким образом, различные процессуальные действия с участием подозреваемого и обвиняемого (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), могут быть произведены независимо от того, согласно ли лицо на их производство или нет, а следственная практика идет по пути возможности и допустимости применения принудительных мер в отдельных случаях.

Примером позиции российских властей и Европейского суда по правам человека о возможности применения насилия при изъятии образцов для сравнительного исследования и вещественных доказательств является следующее решение Европейского суда (приводим выдержки).

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

<sup>2</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 67.

«22 июня 2004 г., в 20:00, заявитель (С.) был задержан по подозрению в изнасиловании и доставлен для допросов в Уйский отдел милиции. Заявитель жаловался на то, что принудительное изъятие его белья, сопровождавшееся избиением и подстриганием ему ногтей, а также попытка получения образца его крови силой нарушали статью 3 Конвенции. Он также жаловался на то, что эффективное расследование этого происшествия не проводилось. Статья 3 Конвенции предусматривает следующее: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

«Государство-ответчик утверждало, что принудительное изъятие одежды заявителя и получение обрезков ногтей требовались для защиты прав потерпевшей по уголовному делу, а также для обеспечения «объективности уголовного разбирательства». Заявителю было предложено сдать образцы добровольно, но он отказался, и образцы пришлось получать силой. Образец крови не удалось получить, поскольку заявитель вел себя агрессивно, размахивал руками и использовал нецензурные выражения. К заявителю были применены наручники в соответствии со статьями 43 и 45 Закона о содержании под стражей. Получение образцов и применение наручников были признаны законными российскими судами. Государство-ответчик полагало, что по делу требования статьи 3 Конвенции в материально-правовом или процессуальном аспекте нарушены не были».

Даже если отсутствуют мотивы медицинской необходимости, статьи 3 и 8 Конвенции сами по себе не запрещают использование медицинской процедуры против воли подозреваемого для получения от него данных о причастности к преступлению. Так, конвенционные учреждения неоднократно признавали, что получение образцов крови или слюны против воли подозреваемого в целях расследования преступления не нарушает эти статьи при обстоятельствах дел, рассмотренных ими.

Однако любое применение принудительного медицинского вмешательства для получения данных о преступлении должно быть



убедительно основано на фактах конкретного дела. Это особенно верно, если процедура имеет целью получение с человеческого тела реальных данных о том преступлении, в котором он подозревается. Особо обременительный характер подобного действия требует строгого контроля всех сопутствующих обстоятельств. В этой связи требует надлежащего учета тяжесть совершенного преступления. Власти должны также продемонстрировать, что они приняли во внимание альтернативные методы получения доказательств. Кроме того, процедура не должна влечь угрозу длительного вреда здоровью подозреваемого».<sup>1</sup>

В результате рассмотрения данной жалобы было признано нарушение конвенционных норм (совокупностью действий властей РФ), компенсация морального вреда составила 20 000 евро.

Если лицо, имеющее право не давать показаний против себя, допрашивается в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с совершением им самим преступления, он, при даче показаний, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

«Перед тем, как лицо, обладающее правом свидетельского иммунитета, начинает давать показания, оно должно быть предупреждено о том, что данные показания могут быть использованы против него или других лиц. Данное правило также влияет на допустимость полученных свидетельских показаний, на что всегда обращает внимание вышестоящая инстанция при проверке вынесенных судебных решений».<sup>2</sup>

Так, в решении Верховного Суда РФ указано: «Согласно пп. 1, 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого и свидетеля относятся к числу доказательств по уголовному делу. В силу п. 3 ч. 4 ст. 47 и п. 1 ч. 4 ст.

---

<sup>1</sup> Постановление ЕСПЧ от 3 июня 2012 года «Дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 4.

<sup>2</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 67.

56 УПК РФ обвиняемый, а также свидетель при определенных обстоятельствах вправе отказаться от дачи показаний. Из материалов уголовного дела видно, что положения закона допрашиваемым лицам органами предварительного следствия и судом разъяснялись. При этом лица, согласившиеся дать показания, предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний».<sup>1</sup>

А.И. Ротар пишет, «Особое действие свидетельского иммунитета отмечается по уголовным делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что урегулировано гл. 40.1 УПК РФ».<sup>2</sup>

«Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ – подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления».<sup>3</sup>

«Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве дает показания, изобличающие как его самого, так и иных соучастников (как правило, уголовное дело выделяется в отдельное производство, и в основном уголовном деле он выступает свидетелем стороны обвинения). Вопрос о законности использования таких свидетельских показаний стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ (в ходе производства по уголовному делу свидетели допрашивались без предупреждения об уголовной ответственности по ст. ст. 307 и 308 УК РФ за дачу заведомо

---

<sup>1</sup> Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2012 года № 209-О12-5 // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 2041.

<sup>2</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 67.

<sup>3</sup> Там же. С. 67.

ложных показаний и отказ от дачи показаний)». «В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от свидетельского иммунитета означает, что подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, определенные действия (ч. 2. ст. 317.1 УПК РФ), в том числе сообщить существенные для следствия сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления. Принятие таким лицом на себя обязательств, предполагающих дачу им полных и достоверных показаний по делу, не может расцениваться как нарушающее презумпцию невиновности и противоречащее конституционному праву не свидетельствовать против себя самого». «Европейский суд по правам человека также полагает, что дозволение обвиняемому добиться уменьшения объема обвинения или размера наказания в случае признания своей вины или отказа от оспаривания предъявленных обвинений еще до проведения судебного разбирательства либо в обмен на плодотворное сотрудничество с органом следствия является общей чертой европейских систем уголовной юстиции, а имеющий место при этом отказ обвиняемого от ряда процессуальных прав будет считаться действительным с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод только в тех случаях, когда он является недвусмысленным, сопровождается минимальными гарантиями защиты, сопоставимыми с ним по весу, и не противоречит важным общественным интересам».<sup>1</sup>

«Дача показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу вытекает не из процессуального статуса свидетеля, а из досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного им в качестве обвиняемого в

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 67.

преступлении, совершенном совместно с другими лицами, обвиняемыми по основному уголовному делу. Следовательно, такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных ст. 307 и 308 УК РФ. Соответственно, не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу».<sup>1</sup>

«Само по себе не предупреждение обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при его допросе в рамках производства по основному уголовному делу об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний не предопределяет оценку данных им показаний как недопустимых доказательств».<sup>2</sup>

В УПК РФ от 3 июля 2016 года были внесены поправки<sup>3</sup>, коснувшиеся совершенствования норм, регулирующих соответствующий особый уголовно-процессуальный порядок принятия судебного решения.<sup>4</sup>

Однако анализ положений указанного закона не позволяет в полной мере устранить проблемы, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СЗ РФ. 2016. № 34. Ст. 2024.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4255.

<sup>4</sup> Рыжаков А.П. Обновленные правила досудебного соглашения о сотрудничестве. Дело и Сервис. 2016. С. 37.

основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним».<sup>1</sup>

В УПК РФ не внесены поправки, закрепляющие норму о том, что требования ст. 307 и 308 УК РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и правила УПК РФ о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности, не распространяются на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления.

А.Л. Осипов полагает, что такое изменение закона, будучи достаточно очевидным, в полной мере не устранил правовую неопределенность в регулировании статуса и процедуры допроса той категории свидетелей соучастников, с которыми не заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве.<sup>2</sup> По нашему мнению, в настоящее время законодатель не готов к внесению в закон такого положения, ставящего под угрозу существенного ограничения прав неопределенного круга лиц.

«Косвенно об обязанности дать показания в отношении иных лиц свидетельствует норма ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, согласно которой «в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве,

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

<sup>2</sup> Осипов А.Л. Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты. Адвокат. 2016. № 9. С. 14.

прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения».<sup>1</sup>

#### Иммунитет родственников

Конституционное положение о праве близких родственников не свидетельствовать против подозреваемого и обвиняемого конкретизировано в УПК РФ:

- согласно п. 1 ч. 4 ст. 56, свидетель вправе: отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;
- согласно п. 4 ст. 5 – близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Список лиц, имеющих право на свидетельский иммунитет по отношению к родственникам, ограничен законом и не подлежит широкому толкованию. В этом контексте в литературе неоднократно поднимается вопрос о расширении списка лиц, которым предоставлено такое право (опекуны, опекуны; бывшие супруги; лица, состоящие в гражданском браке).<sup>2</sup>

«Рассматриваемый вид свидетельского иммунитета порождает различные вопросы его применения на практике. Так, часто имеют место отказы от ранее данных показаний со стороны родственников подозреваемых и обвиняемых. УПК РФ на этот случай установил правило:

«При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» (п.1 ч. 4 ст. 56). Поэтому последующий отказ от

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

<sup>2</sup> Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 27.

дачи показаний и просьбы не учитывать данные показания юридического значения не имеют».<sup>1</sup>

Другой вопрос касается распространения права не свидетельствовать против близких и родственников на другие следственные ситуации, связанные с необходимостью и возможностью использования доказательств, таких как письма, личные дневники и другие документы, задержанные родственниками во время обыска и изъятия в их жилище, информация о безопасности с электронных носителей. Закон не содержит никаких разъяснений и указаний, и в частности запретов.

«Формально при их изъятии лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, закон не нарушается. Они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Однако если задаться вопросом о том, раскроет ли это лицо такие сведения по собственному усмотрению при даче показаний, то возможно, ответ будет отрицательным».<sup>2</sup>

Поэтому возникает проблема использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовному делу при отсутствии согласия на это лица, у которого данные сведения изымаются (в виде документов). Мы следуем мнению В.М. Корнукова, которая указывает, что «вопрос использования таких документов в качестве доказательств должен решаться только с согласия их владельцев. В противном случае это противоречило бы ст. 51 Основного закона. Это должно относиться только к документам личного характера – письма, дневники, заметки, которые были написаны и подготовлены только в отношении близких родственников и широкой общественности, не предназначались».<sup>3</sup>

Служебный (профессиональный или функциональный) свидетельский иммунитет. Запрет на заслушивание свидетелей в качестве свидетелей

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

<sup>2</sup> Там же С. 69.

<sup>3</sup> Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. С. 201.

основан на исполнении ими своих обязанностей и / или на тайне, сохраняемой законом. При этом право на свидетельский иммунитет распространяется не на все секреты, охраняемые законом, а только на некоторые, такие как медицинские, нотариальные, военные и другие – оно не учитывается при формулировании анализируемой нормы.

Данный вид иммунитета делится на две подгруппы:

1. Иммунитет, связанный с правом не давать показания в связи с выполнением уголовно-процессуальных обязанностей отдельными участниками уголовного судопроизводства, к ним относятся:

- судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

2. Иммунитет, связанный с правом не давать показания в целях сохранения профессиональной тайны, не связанной с производством по уголовному делу. К таким лицам относятся:

- адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь;

- священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с



осуществлением ими своих полномочий;

– должностное лицо налогового органа – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях;

– арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства);

– сотрудники дипломатических и консульских представительств, в том числе административный, технический и обслуживающий персонал, а также члены их семей, являющиеся гражданами России (ч. 2 ст. 3 УПК), и свидетели, вызванные в Российскую Федерацию из-за пределов ее границ (Статья 456 Уголовно-процессуального кодекса). С.Ю. Никитин от этих лиц включает этот тип иммунитета, с официальным иммунитетом, включая дипломатический иммунитет как одну из его разновидностей.<sup>1</sup>

Из всех названных категорий должностных лиц, допрос которых в качестве свидетелей запрещен, можно выделить лиц, которые при определенных условиях могут быть свидетелями – это адвокаты.

«Конституционный Суд РФ по данному вопросу указал следующее. Освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения

---

<sup>1</sup> Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 128.

впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию».<sup>1</sup>

В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц – при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, – приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права.<sup>2</sup>

В пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ соответствующие дополнения были внесены Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».<sup>3</sup>

«Нормы о невозможности допроса адвоката, защитника в связи оказанием им юридической помощи, направлены на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при выполнении им профессиональных функций. Каких-либо иных целей, кроме создания условий для получения обвиняемым квалифицированной юридической помощи и обеспечения адвокатской тайны, законодатель в данном случае не преследовал. Освобождение защитника от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны или доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению интересов подозреваемого и обвиняемого и является гарантией

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 года № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 УПК РФ» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций».<sup>1</sup>

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (ч. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).<sup>2</sup>

В настоящее время не устранены существенные проблемы, как законодательного, так и правоприменительного характера, связанные с понятием «адвокатская тайна». На практике адвокаты часто сталкиваются с ситуацией, когда их вызывают для допроса в качестве свидетелей в связи с обстоятельствами уголовного дела их подзащитного, при этом одной из основных целей следователя/дознателя является исключение такого адвоката из числа участников процесса (на основании п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Обыски и задержания проводятся также в отношении адвоката в помещении, в котором он проживает, а также в жилых помещениях с целью поиска необходимых документов, в том числе адвокатского дела. Эти документы затем могут быть использованы для доказательства вины клиента и самого адвоката.

Представляет интерес правовая позиция Конституционного Суда РФ, как высшего органа конституционного контроля, высказанная в связи с жалобами по конкретным спорам, возникшим в практике (мы не преследуем цель рассмотреть непосредственно сложившиеся спорные правовые ситуации).

В постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, Конституционный Суд Российской Федерации указал: «Применительно к отношениям подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами (защитниками), вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом (защитником), в т.

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

<sup>2</sup> Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

ч. путем доступа к материалам, включающим сведения о характере и содержании этих взаимоотношений, может иметь место в исключительных случаях – при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь».<sup>1</sup>

Необходимым условием проведения такого обыска является точное наименование обнаруживаемых (изъятых) предметов, которое должно быть указано в постановлении суда. Это означает, что правовая проверка в составе юристов возможна только при предварительном судебном рассмотрении и не может быть проведена без согласия суда, даже в тех исключительных случаях, когда, по мнению следствия, ее представление является срочным (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Отметим мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского, который сделал очень важный вывод, что пока конституционный статус института адвокатуры недостаточно защищен, в частности данный вопрос связан с соблюдением правил адвокатской тайны. Пока в России не соблюдаются правила адвокатской тайны, в стране не сможет быть обеспечен соответствующий профессиональный стандарт.

Таким образом, данное решение Конституционного Суда РФ признает законными проведение обысков в помещениях, занимаемых адвокатами, в том числе, в целях отыскания и изъятия документов из адвокатского досье, при условии соблюдения определенных условий. «Наличие обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь» – это формулировка предполагает наличие оснований для преследования адвоката в совершении противоправного деяния, что

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // СЗ РФ. 2015. № 52. Ст. 7682.

может выражаться как в наличии возбужденного уголовного дела, так и материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных суду при рассмотрении вопроса о даче разрешения на проведение соответствующего процессуального действия».<sup>1</sup>

А.И. Ротар пишет, что: «В практике может возникнуть ситуация, когда адвокат не получил в уголовном деле допуск в качестве защитника (имел намерение представить ордер и удостоверение адвоката), но при этом оказывал доверителю юридическую помощь по другим делам (гражданским, административным), в связи с чем имеет в адвокатском досье определенные документы (Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016). В этом случае адвокат не может быть уверенным, что полученные им документы, в рамках исполнения условий соглашения об оказании юридической помощи, не станут предметом обыска или выемки. В связи с чем, во-первых, нужно принять все меры к скорейшему допуску к участию в деле в качестве защитника, во-вторых, быть бдительным при собирании и хранении всех документов, в-третьих, помнить о том, что сам адвокат должен использовать не запрещенные законом способы получения информации, и, безусловно, не должен допускать нарушения закона».<sup>2</sup>

В Методических рекомендациях Федеральной палаты адвокатов обращается внимание на то, что «при принятии мер по обеспечению соблюдения адвокатской тайны следует иметь в виду, что адвокат не вправе выступать в роли хранителя орудий и предметов преступления и принимать поручения, имеющие заведомо незаконный характер (пп. 1 и 2 п. 4 ст. 6, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Ротар А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 68.

<sup>2</sup> Там же С. 69.

<sup>3</sup> Выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов от 21 июня 2010 года № 5 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. № 4.

Вопросы соблюдения профессиональной тайны других участников уголовного процесса также становятся предметом обсуждения в Конституционном суде РФ.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1232-О отмечено: «На отношения по гражданскому делу между не являющимся адвокатом представителем и его доверителем не могут распространяться гарантии конфиденциальности юридической помощи в большем объеме, чем установленные законом для защиты адвокатской тайны, режимом которой не могут быть защищены сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и доверителем, а также третьим лицом на сведения, свидетельствующие о совершении уголовно противоправных деяний и ставшие известными от доверителя не являющемуся адвокатом представителю по гражданскому делу при исполнении им обязанностей представителя, также не распространяются конституционные гарантии конфиденциальности и такие сведения не охватываются свидетельским иммунитетом указанного лица в уголовном судопроизводстве».<sup>1</sup>

Судья Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотов по данному решению высказал свое мнение: «Отказывая заявителю в принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации уклонился от обстоятельного ответа на вопрос о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспоренное регулирование в той части, в какой оно по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает допрос в качестве свидетеля в рамках уголовного судопроизводства не

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 года № 1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.

являющегося адвокатом гражданина об обстоятельствах, ставших ему ранее известными в связи с выполнением обязанностей представителя ответчика при рассмотрении гражданского дела. Допрашивая такого человека в качестве свидетеля по уголовному делу, Д.А. Плетнев связывает нарушение своего конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), поскольку предметом слушания была информация, которую истец, являющийся ответчиком в гражданском споре, сообщил своему представителю. Этим решением Конституционный Суд Российской Федерации исключил распространение конституционных гарантий секретности на информацию о совершении уголовных правонарушений уголовного характера, о которых адвокат узнал в ходе гражданского судопроизводства от своего подзащитного при исполнении своих обязанностей. как представитель. Следовательно, такая информация не может быть покрыта иммунитетом свидетелей в уголовном процессе.

Таким образом, это касается документов, представленных адвокатом, адвокатом, выступающим в качестве защитников или представителей, документами, содержащими информацию о совершении уголовных преступлений противоправного характера – режим адвокатская тайна – не распространяется.

В юридической литературе активно обсуждается вопрос о предоставлении свидетельского иммунитета другими участниками уголовного процесса: следователем, следователем, прокурором, представителями потерпевших, гражданским прокурором, подозреваемым, обвиняемым, законными представителями и др. Мнения ученых по этому поводу принципиально разошлись. Первая позиция - следователь, следователь и прокурор не должны иметь неприкосновенности свидетелей. Во-вторых, суд вправе обратиться в суд к лицу, производящему процессуальные действия, и использовать полученную в судебном заседании информацию при разрешении дела.

«Конституционный Суд РФ допускает допрос следователя и дознавателя в качестве свидетелей. Однако вводится запрет восполнения путем таких допросов показаний подозреваемых и обвиняемых, данных в отсутствие защитника. «Положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля, дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие».<sup>1</sup>

Подводя итог, отметим, важной правовой гарантией для свидетеля является закрепление права свидетельского иммунитета, в общем виде в ст. 51 Конституции РФ, а в ст. 56 УПК РФ данное положение конкретизировано.

Дача показаний для свидетеля является с одной стороны правом, а с другой стороны, обязанностью, поскольку за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний свидетель предупреждается об уголовной ответственности. Гарантиями права не свидетельствовать против себя, своих близких родственников и лиц выступают:

- любые признательные показания должны иметь исключительно добровольный характер и исходить от желания самого лица,
- при получении показаний недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (под угрозой ответственности должностных лиц),
- лица, обладающие привилегией от дачи показаний, не обязаны мотивировать свой отказ от дачи показаний,
- лицо перед допросом предупреждается о том, что его показания впоследствии могут быть использованы против него и его близких лиц и

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 УПК РФ» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.



родственников, в том числе, в случае последующего отказа от таких показаний,

– в связи с тем, что лицо не несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний о преступлениях, участником которых он являлся, он не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, ему разъясняется гражданский долг давать правдивые показания.

Таким образом, в ходе производства уголовного процесса обязанностью любого законопослушного граждан является дача свидетельских показаний. Вместе с тем законом предусмотрены случаи освобождения от данной обязанности. Освобождение от обязанности свидетельствовать принято называть свидетельским иммунитетом. Свидетельский иммунитет – это совокупность правил, освобождающих определенные группы свидетелей от обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождать любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против себя самого.

### 3 ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИММУНИТЕТОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Поиск оптимальных законодательных решений, касательно сущности, содержания и уголовно-процессуальной конструкции иммунитетов, предполагают необходимость обращения к зарубежному уголовно-процессуальному законодательству с целью изучения и заимствования успешного опыта. Однако при анализе соответствующих уголовно-процессуальных норм и институтов следует учитывать некоторые нюансы. Прежде всего необходимо отметить, что порядок зарубежного уголовного судопроизводства основывается на нормах международного права и, прежде всего, данное обстоятельство качается положений Международного пакта о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 года.

Если мы проанализируем нормы соответствующих международных договоров, которые предусматривают наличие привилегий и иммунитетов для определенных лиц, например, содержание Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, станет ясно, что нормы о привилегиях иммунитета в уголовном судопроизводстве за рубежом являются неотъемлемой частью соответствующего правового института международного права. Это означает, что международно-правовые нормы содержат положения, общие для всех государств-участников Венской конвенции, которые следует учитывать в национальном законодательстве каждой отдельной страны с учетом специфики их правовой системы.

Институт иммунитета закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве целого ряда государств Европы, а также в некоторых странах СНГ. Так, нормы, которые регламентируют институт свидетельского иммунитета, выделены в самостоятельные нормы, главы и разделы большинства законодательных предписаний зарубежных государств, как США, Франции, ФРГ, Великобритании и других.

В уголовном процессе иммунитет и привилегии касаются тех лиц, которые выступают в суде в качестве свидетелей и дают соответствующие показания. Привилегии влияют на объем информации, которая может предоставляться свидетелем и представляют собой право лица отказаться давать показания или отвечать на некоторые вопросы. Иммунитет предоставляется судом и является гарантией того, что свидетель на основании собственных показаний не будет привлечен к уголовной ответственности.

Основной привилегией лица, которое дает показания, является «привилегия против самообвинения», сущность которой заключается в праве лица отказаться давать показания или отвечать на вопросы инкриминирующего и уличающего характера. Стоит отметить, что данная привилегия является элементом основного принципа уголовного процесса – презумпции невиновности. В соответствии с принципом презумпции невиновности никакое лицо не обязано ни доказывать свою невиновность, ни давать против себя обвинительные показания.

Сущность иммунитета базируется на разъяснении обвиняемому или задержанному лицу права о возможности хранить молчание и отказе давать показания. Кроме того, в законодательстве некоторых зарубежных государств используются такие понятия, как «свидетельский иммунитет» и «свидетельские привилегии».

Уголовно-процессуальное законодательство США рассматривает свидетельский иммунитет и свидетельские привилегии как самостоятельные правовые категории и определяют их следующим образом:

- 1) как привилегию против самооговора (или право на молчание);
- 2) свидетельскую привилегию;
- 3) свидетельский иммунитет.

В уголовном процессе и судебной практике США и Великобритании привилегия от самообвинения выражается в трех правилах, которые разъясняют задержанному, что он:

- 1) имеет право сохранять молчание;
- 2) все, что он скажет, может быть использовано как доказательство против него;
- 3) у него есть право на присутствие при допросе адвоката.

При этом данное правило распространяется только на подозреваемых, которые находятся под арестом, однако, стоит отметить, что данное правило не распространяется на лиц, не находящихся под арестом.

В США право на молчание является составной частью конституционной «привилегии против самообвинения» и не имеет того ограничения, которое существует в Англии.<sup>1</sup> Стоит отметить, что отказ обвиняемого лица от дачи показаний не должен создавать презумпцию вины. В связи с данным обстоятельством в напутственном слове присяжным заседателям судья должен сделать оговорку, что они не должны предвзято относиться к обвиняемому лицу исходя из факта его молчания.

Правила свидетельского иммунитета помещены в главу 18 Свода Законов США и содержат лишь общие правила данного института. Необходимо обратить внимание на то, что законодательная регламентация свидетельского иммунитета существенно отличается в различных отдельных штатах, которые входят в состав США. Также стоит отметить, что содержание законодательной регламентации свидетельского иммунитета значительно отличается и от положений, которые содержатся в федеральном законодательстве. М.А. Жигайлов сообщает, что: «Отличительной особенностью уголовного судопроизводства США является отсутствие унифицированного перечня лиц, располагающих свидетельской привилегией. В соответствии со ст.501 Федеральных Правил доказывания «суд при решении вопроса о наличии или отсутствии у конкретного лица права отказаться от дачи свидетельских показаний полностью или в какой-то части, должен руководствоваться принципами общего права и их истолкованием,

---

<sup>1</sup>Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств. Петрозаводск, 2000. С. 145.

даваемым в свете разума и опыта судами Соединенных Штатов». В свою очередь законодательство штатов существенно расширяет перечень лиц, которые обладают свидетельской привилегией. Например, согласно Свода законов штата Калифорния, свидетельской привилегией обладает обвиняемый; дети, родители, супруги, иные родственники, проживающие совместно, государственное образование в отношении официальной информации, собственник коммерческой тайны, издатели, редакторы, журналисты».<sup>1</sup>

При проведении сравнительного анализа институтов иммунитета и привилегий свидетеля в странах англосаксонской правовой системы права и России видно, что они имеют совершенно различное правовое содержание. Если в соответствии с российским уголовным законодательством свидетель не обязан давать показания против себя, то в уголовном процессе Англии и США это называется привилегией против самообвинения, а под иммунитетом понимается соответствующая правовая гарантия, которую суд предоставляет свидетелю и является залогом того, что показания свидетеля не будут использоваться против него в последующем уголовном разбирательстве, но тем не менее свидетель обязан дать показания.

Кроме того, несмотря на то что в Великобритании и США привилегии свидетеля имеют законодательное установление, их предоставление во многом зависит от решения судьи, тогда как в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством свидетель, который сослался на привилегию, может настаивать на ней и отказаться давать показания на законном основании.

Для некоторых стран романо-германского права, например, Германии и Франции, а также для права отдельных стран СНГ (Беларуси, Казахстана, Армении) характерно четкое определение категории лиц, которые имеют

---

<sup>1</sup>Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства России (глава 52 УПК РФ). Новгород. 2007. С. 210.

право свидетельского иммунитета, что отличает данное положение от положений уголовно-процессуального законодательства США, в котором перечень данной категории лиц является прерогативой не только федерального законодательства, но и в большей степени прерогативой законодательства отдельных штатов.

Характерной чертой континентальной модели свидетельского иммунитета (Франция, Германия) являются законодательно определенные категории лиц, которые могут отказаться от дачи показаний либо использовать это право по своему усмотрению; на которых возлагается обязанность хранить молчание; которые не могут быть допрошены не при каких обстоятельствах. Данное обстоятельство значительно отличает уголовно-процессуальное законодательство Франции и Германии от положений уголовно-процессуального законодательства США, в котором перечень данной категории лиц является прерогативой не только федерального законодательства, но и в большей степени прерогативой законодательства отдельных штатов. Кроме того, для многих стран континентальной Европы положения свидетельского иммунитета являются неотъемлемой частью института прав человека. Одной из важных привилегий является освобождение родственников от дачи показаний, а также освобождение от дачи показаний иных лиц. Стоит учитывать, что в законодательных актах этот список может быть разным, например, ст. 335 УПК Франции в перечень таких лиц, кроме известных законодательству РФ родственников, включает и бывших супругов; лицо, обрученное с обвиняемым.

Так, согласно ст. 67 Конституции Франции, президент обладает абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции за любые действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей. Единственным исключением является его обвинение в государственной измене. Также стоит отметить, что для привлечения президента к ответственности необходимо согласие обеих палат парламента. Однако, подобный характер уголовного

иммунитета главы французского государства является скорее национальной исторической особенностью характерной для развития Франции с ее традиционно сильной центральной исполнительной властью, где персона правителя является олицетворением всего государства.

Согласно ч. 1 ст. 61 Конституции ФРГ, иммунитет Федерального Президента является абсолютным в случае совершения им преступления по неосторожности. Однако, в случае если он совершил умышленное преступление любой тяжести, то иммунитет Федерального Президента сводится к особому порядку наступления уголовной ответственности. Обвинение, выдвинутое и поддержанное двумя третями и более голосов Бундестага или Бундесрата, направляется в Федеральный Конституционный Суд ФРГ. Последняя инстанция, дав юридическую оценку действиям Федерального Президента, решает вопрос о «лишении должности» или временном отстранении Федерального Президента от исполнением своих политических обязанностей.<sup>1</sup>

В. Махов сообщает, что в УПК РФ: «целесообразно иметь положения, аналогичные тем, которые содержатся в УПК ФРГ: о том, что право отказа от дачи свидетельских показаний имеют:

- 1) обрученный с обвиняемым;
- 2) супруг обвиняемого, если даже брак больше не существует;
- 3) тот, кто находится с обвиняемым в родственных отношениях по прямой линии».<sup>2</sup>

Данная рецепция уголовно-процессуального опыта законодательства ФРГ поможет повысить эффективность института прав и свобод человека, а также расширит круг близких родственников, который установлен УПК РФ и

---

<sup>1</sup> Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 132.

<sup>2</sup>Махов В.Н., Пешков, М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие. М.: Изд-во Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. С. 103.

предусматривает наличие свидетельского иммунитета согласно ст. 51 Конституции РФ.

Подобным образом определен уголовно-правовой иммунитет Федерального Президента Австрии. Согласно ст. 63 Конституции Австрии:

«1. Официальное возбуждение преследования против Федерального президента допускается только в случае согласия на это Федерального собрания.

2. Ходатайство о возбуждении преследования против Федерального президента должно быть представлено компетентным органом Национальному совету, который решает, должно ли Федеральное собрание обсудить это предложение».

Обратим внимание на то, что свидетельские иммунитеты, которые предоставляют лицу право не давать показания в ходе производства допроса, в Швейцарии значительно шире, чем в Российской Федерации. Свидетельские иммунитеты, предусмотренные швейцарским законодательством условно, можно разделить на две соответствующие большие группы:

- 1) личные свидетельские иммунитеты;
- 2) профессиональные свидетельские иммунитеты.

Кроме того, перечень свидетельских иммунитетов, предусмотренных швейцарским уголовно-процессуальным законодательством достаточно формализован и содержит целый ряд важных оценочных категорий. Данный подход направлен на индивидуальное решение вопроса о наделении лица иммунитетом в конкретном уголовном деле.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в отдельной главе содержатся положения, предусматривающие производство по делам лиц, обладающих привилегиями права и иммунитетами от уголовного преследования. Глава 57 УПК Республики Казахстан предусматривает не только особые процессуальные правила производства по уголовному делу в отношении депутата Парламента Республики Казахстан,



Председателя или члена Конституционного Совета Республики, генерального прокурора, судьи, но ст. ст. 546, 553, 554, 555 УПК Республики Казахстан предусматривают особую процедуру уголовного судопроизводства права в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом от уголовного преследования.

Уголовное законодательство Казахстана достаточно четко и подробно описывает процедуру получения показаний и устанавливает соответствующие случаи, когда эти лица могут выразить готовность воспользоваться правом на дачу показаний, но не обязаны явиться перед компетентным обвинением. Данные положения уголовного законодательства Республики Казахстан позволяют избежать многих правовых конфликтов, связанных с участием лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью, в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины содержит несколько основных положений, регулирующих неприкосновенность свидетелей. Статья 18 Уголовно-процессуального кодекса Украины закрепляет принцип свободы самораскрытия и право не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи.

Из содержания статьи следует, что законодатель придает большое значение праву на свидетельский иммунитет. Рассматриваемый стандарт содержит три очень важных юридических положения:

1) Во-первых, никто не может быть принужден к признанию своей вины в совершении преступления, либо к даче объяснений, показаний, которые могут стать основанием для подозрения, обвинения в совершении преступления.

2) Во-вторых, каждый имеет право ничего не говорить о подозрении или обвинении против него, отказаться отвечать на вопросы в любое время, а также быть незамедлительно проинформированным об этих правах.

3) В-третьих, никого нельзя принуждать к даче объяснений, показаний, которые могут стать основанием для подозрений, обвинений в преступлении, совершенном его близкими родственниками или родственниками.

Статья 3 УПК Республики Украина к близким родственникам и членам семьи относит – мужа, жену, отца, мать, отчима, мачеху, сына, дочь, пасынка, падчерицу, родного брата, родную сестру, деда, бабуку, прадеда, прабабушку, внука, внучку, правнука, правнучку, усыновителя или усыновленный, опекуна или попечителя, лицо, находящееся под опекой или попечительством, а также лиц, которые совместно проживают, связаны общим бытом и имеют взаимные права и обязанности, в том числе лиц, которые совместно проживают, но не находятся в браке. Данный перечень включает не только лиц, которые находятся в родстве, но и тех, которых связывают иные отношения – не родственные и не супружеские.

Статья 65 УПК Республики Украина существенно расширила перечень лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу. К данной категории лиц законодатель относит:

– защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, законный представитель потерпевшего, гражданского истца в уголовном производстве – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением функций представителя или защитника;

– адвокат – о сведениях, которые представляют адвокатскую тайну;

– нотариус – о сведениях, которые представляют нотариальную тайну;

– медицинские работники и другие лица, которые в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей стали осведомлены о болезни, медицинских осмотрах, обследованиях и их результатах, интимных и семейных аспектах жизни человека - информация, подлежащая медицинской конфиденциальности;

– духовные - об информации, полученной во время исповеди верующих;

- Журналисты - об информации, содержащей конфиденциальную информацию профессионального характера, предоставленную при условии неразглашения авторства или источника информации;
- профессиональные судьи, заседатели и присяжные заседатели - об обстоятельствах обсуждения в Палате вопросов, возникших при принятии решения суда, за исключением уголовного производства о признании заведомо несправедливого судьи (судей) или приговора;
- лица, участвовавшие в заключении и исполнении мирового соглашения в уголовном процессе, - обстоятельства, о которых им стало известно в связи с их участием в заключении и исполнении мирового соглашения;
- лица, к которым применены меры безопасности - в отношении фактических данных о них;
- лица, располагающие информацией о достоверных данных лиц, к которым применяются меры безопасности - об этих данных.

Ч. 3 Ст. 65 УПК Украины закреплено важное правовое предписание о возможности допроса данной категории лиц. Также следует отметить, что указанные лица могут быть освобождены от обязанности хранить профессиональную тайну. Такое разглашение осуществляется лицом, которое доверило им эту информацию, только на основании письменного заявления, в котором указывается объем информации, который может быть раскрыт во время слушания.

Важной гарантией свидетельского иммунитета являются положения ст. 87 УПК Украины. Этот стандарт дает основания для признания доказательств недопустимыми и обязывает суд признать их таковыми. Эти причины включают полученные показания или объяснения от лица, которому не были объяснены, право отказываться отвечать и не отвечать на вопросы, а также право получать их в нарушение этого права, а также показания свидетеля, который в дальнейшем будет признано подозреваемым или обвиняемым.

Стоит отметить, что в данном случае законодатель указывает, что подобные основания относятся к существенным нарушениям прав человека и основополагающих демократических свобод. Данная оговорка законодателя подчеркивает важность положений свидетельского иммунитета для охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, механизм правового регулирования института свидетельского иммунитета в законодательстве различных зарубежных стран Запада и СНГ имеет целый ряд юридических сходств, что говорит о единообразном подходе в регулировании положений свидетельского иммунитета в различных государствах. Данное обстоятельство связано с тем, что не смотря на наличие существенных расхождений в уголовно-процессуальном национальном законодательстве различных стран, правовые нормы, регулирующие институт свидетельского иммунитета апеллируют к нормам международного права и основополагающим принципам прав и свобод человека.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении к данному исследованию отметим ряд следующих выводов, сделанных в ходе проведения данной выпускной квалификационной работы.

1. В уголовном судопроизводстве иммунитет представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих особый порядок производства процессуальных следственных действий в отношении либо с участием определенной законом категории граждан. Иммунитет в уголовном судопроизводстве можно определить как функциональный правовой институт, нормы которого предусматривают освобождение определенных субъектов от процессуальных обязанностей, особый порядок привлечения их к уголовной ответственности и применения к ним мер принуждения.

Правовая природа иммунитета в уголовном судопроизводстве выражена тем, что:

- 1) иммунитет является самостоятельным правовым средством;
- 2) представляет собой правовое изъятие из общих правил;
- 3) устанавливается исключительно в специальных правовых нормах;
- 4) присущ исключительно различным субъектам права.

2. На протяжении практически всего периода истории существовали нормы, регулирующие особый порядок производства по уголовным делам, а отношение к объему иммунитетов было различным. Мы поддерживаем точку зрения, С.Ю. Суменкова, который сообщает, что: «с изменением общественной жизни институт правового иммунитета трансформировался в совершенно иное юридическое средство – в инструмент, освобождающий от определенных обязанностей и юридической ответственности отдельных субъектов».<sup>1</sup>

3. Процедура снятия уголовного иммунитета против каждого из этих субъектов имеет свои особенности, но существуют также общие процедуры,

---

<sup>1</sup>Суменков, С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект. История государства и права. 2010. № 12. С. 41.

которые одинаковы для всех заинтересованных лиц. В первую очередь речь идет о получении согласия на возбуждение уголовного дела или, если дело возбуждено по признаку уголовного преступления, без наличия информации о лицах, причастных к уголовному правонарушению, то с участием субъекта в качестве обвиняемый. Это согласие дают: Совет Федерации (в отношении членов Совета Федерации), Государственная Дума (в отношении членов Государственной Думы и Президент, прекративший свои полномочия), Конституционный суд (т. судьи Конституционного суда), квалификационной коллегии судей (в отношении судей других судов), группу из трех судей Верховного суда (в отношении генерального прокурора и председателя комиссии по расследованию).

4. В ходе производства уголовного процесса обязанностью любого законопослушного граждан является дача свидетельских показаний. Вместе с тем законом предусмотрены случаи освобождения от данной обязанности. Освобождение от обязанности свидетельствовать принято называть свидетельским иммунитетом. Свидетельский иммунитет – это совокупность правил, освобождающих определенные группы свидетелей от обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождать любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против себя самого.

5. Механизм правового регулирования института свидетельского иммунитета в законодательстве различных зарубежных стран Запада и СНГ имеет целый ряд юридических сходств, что говорит о единообразном подходе в регулировании положений свидетельского иммунитета в различных государствах. Данное обстоятельство связано с тем, что не смотря на наличие существенных расхождений в уголовно-процессуальном национальном законодательстве различных стран, правовые нормы, регулирующие институт свидетельского иммунитета апеллируют к нормам международного права и основополагающим принципам прав и свобод человека.

В ходе проведения данной выпускной квалификационной работы нами был выявлен ряд актуальных проблем, связанных со сложностями в институте иммунитета.

1. В. Махов сообщает, что в УПК РФ: «целесообразно иметь положения, аналогичные тем, которые содержатся в УПК ФРГ: о том, что право отказа от дачи свидетельских показаний имеют:

- 1) обрученный с обвиняемым;
- 2) супруг обвиняемого, если даже брак больше не существует;
- 3) тот, кто находится с обвиняемым в родственных отношениях по прямой линии».<sup>1</sup>

Данная рецепция уголовно-процессуального опыта законодательства ФРГ поможет повысить эффективность института прав и свобод человека, а также расширит круг близких родственников, который установлен УПК РФ и предусматривает наличие свидетельского иммунитета согласно ст. 51 Конституции РФ.

2. В то же время законодатель, похоже, установил другой критерий, основанный на предоставлении иммунитета от преследования - социальная значимость и важная работа, выполняемая человеком. Иначе сложно объяснить включение в перечень лиц с уголовно-процессуальным иммунитетом, руководителей следственных органов, следователей, адвокатов, членов избирательных комиссий. Степень ответственности того или иного действия, общественный резонанс принимаемых в ходе него решений, несомненно, является серьезным фактором, но использование этих обстоятельств для предоставления неприкосновенности преследуемым лицам представляется бесперспективным и даже своего рода тупиковым путём.

В связи с этим В.О. Белоносов справедливо формулирует вопросы: «разве от необоснованного обвинения и тем более ограничения прав и свобод нужно защищать только отдельные категории должностных лиц, а не всех

---

<sup>1</sup>Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие / В.Н. Махов, М.А. Пешков. М.: Изд-во Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. С. 103.

нуждающихся в этом граждан? Разве унификация порядка проявляется в иммунитетах, а не в общих правилах?»<sup>1</sup>

Следует согласиться с А.С. Шаталовым, предлагающим сократить перечень субъектов, наделенных иммунитетами от уголовного преследования, самым необходимым минимумом. Вместе с тем предложения о полной отмене уголовно-процессуального иммунитета выглядят излишне радикальными.

3. В практике может возникнуть ситуация, когда адвокат не получил в уголовном деле допуск в качестве защитника (имел намерение представить ордер и удостоверение адвоката), но при этом оказывал доверителю юридическую помощь по другим делам (гражданским, административным), в связи с чем имеет в адвокатском досье определенные документы (Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016). В этом случае адвокат не может быть уверенным, что полученные им документы, в рамках исполнения условий соглашения об оказании юридической помощи, не станут предметом обыска или выемки.

В связи с чем:

- 1) во-первых, нужно принять все меры к скорейшему допуску к участию в деле в качестве защитника,
- 2) во-вторых, быть бдительным при собирании и хранении всех документов,
- 3) в-третьих, помнить о том, что сам адвокат должен использовать не запрещенные законом способы получения информации, и, безусловно, не должен допускать нарушения закона.

Решение данных проблем поможет устранить проблемы и недостатки, существующие в конструкции института иммунитета, повысить уровень эффективности функционирования данного института в отечественном

---

<sup>1</sup> Белоносов В.О. О целях особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С.148-153.



уголовно-процессуальном законодательстве, а также обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ  
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 4398.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях заключенная в городе Вене 18 апреля 1961 года. URL: <http://government.ru/docs/all/95825> (дата обращения 11.04.2021).
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998. 10 дек.
4. Международный Пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в городе Риме 4 ноября 1950 года // СЗ РФ. 2021. № 2. Ст. 163.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 1382.
7. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.
8. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4255.
9. Федеральный закон от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

10. Гарантии деятельности члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosduma.net/structure/deputies/status/chapter-2/> (дата обращения: 22.03.2016).
11. Русская правда. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (Дата обращения: 10.04.2021)
12. Псковская судная грамота 1397-1467 гг. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13623> (Дата обращения: 10.04.2021)
13. Судебника 1550 года. URL: <http://his95.narod.ru/1550.htm> (Дата обращения: 10.04.2021)
14. Соборное уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (Дата обращения 13.02.2021)
15. Артикул воинский от 26 апреля 1715 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (Дата обращения 13.02.2021)
16. Манифест об «Общем учреждении министерств» 25 июня 1811 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm> (Дата обращения 13.02.2021)
17. Устав уголовного судопроизводства, принятый в Царском селе от 20 ноября 1864 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 10.04.2021)
18. Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. Ст. 591 (утратил силу).
19. Указ Президиума ВС РСФСР от 8 августа 1983 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 10 августа 1982 года. № 53. Ст. 491 (утратил силу).

## РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аистова, Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 132 с.
2. Аистова, Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 132 с.
3. Агафонов, В.В. Иммунитет и индемнитет депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации в современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Агафонов. Санкт-Петербург, 2006. 212 с.
4. Афанасьева, С.И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Афанасьев. Москва, 2003. 177 с.
5. Акимова, М.А. Хрестоматия по римскому праву. Учебное пособие / М.А. Акимова. М.: РГ-Пресс, 2018. 352 с.
6. Агаева, Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе / Ф.А. Агаева. Москва, 1998. 135 с.
7. Белоносов, В.О. О целях особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / В.О. Белоносов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С.148-153.
8. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. М.: Проспект, 2020. 321 с.

9. Божьев, В.П., Гаврилов, Б.Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев. М.: Юрайт, 2019. 201 с.
10. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 277 с.
11. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. М.: НОРМА, 2018. 431 с.
12. Братусь, С.Н. Энциклопедический словарь правовых знаний. Советское право / С.Н. Братусь. Москва, 1965. 512 с.
13. Белоносов, В.О. О целях особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / В.О. Белоносов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С.148-153.
14. Барыгина, А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств / А.А. Барыгина. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 277 с.
15. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах / Б.Т. Безлепкина. Учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 304 с.
16. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп / Б.Т. Безлепкина. М.: Проспект, 2017. 608 с.
17. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Б.Т. Безлепкина. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с.
18. Божьев, В.П., Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 490 с.
19. Волосова, Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Ю. Волосова. Москва, 2015. С. 27.
20. Волосова Н.Ю. Правовые условия выделения свидетельского иммунитета в самостоятельный институт уголовно процессуального права.

- [Электронный ресурс] / Н.Ю. Волосова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 18.10.2019).
21. Виноградова, Е.В. Международный уголовный суд: вопросы иммунитета должностных лиц / Е.В. Виноградов // Евразийская адвокатура. 2019. № 3 (40). С. 78-81.
22. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головкин. М.: Статут, 2017. 1280 с.
23. Гриненко, А.В. Уголовный процесс. Учебник и практикум / А.В. Гриненко. М.: Юрайт, 2020. 308 с.
24. Герфанова, Е.И. Уголовно-правовой иммунитет адвоката и защитника / Е.И. Герфанова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. С. 182-190.
25. Дурденевский, В.Н. Понятие дипломатического иммунитета / В.Н. Дурденевский // Правоведение. 1962. № 4. С. 120-127.
26. Давыдов, Н.В. Несколько лекций по уголовному процессу / Н.В. Давыдов. Москва: Машиностроение, 2020. 327 с.
27. Духовской, М.В. Из лекций по уголовному процессу / М.В. Духовской. Москва: Гостехиздат, 2020. 937 с.
28. Даев, В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности / В.Г. Даев // Правоведение. 1992. № 3. С. 48-52.
29. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка: в 4 томах. Том 1 / А.П. Евгеньева. Москва, 1999. С. 362.
30. Есипов, В.В. Литература по уголовному праву, уголовной этиологии, уголовному процессу и истории угол. права Запада и РСФСР / В.В. Есипов. М.: ЁЁ Медиа, 2019. 740 с.
31. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. М.: Экзамен, 2017. 512 с.
32. Зайцев, О.А. Подозреваемый в уголовном процессе / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. М.: Экзамен, 2017. 320 с.

- 33.Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. М.: Экзамен, 2019. 512 с.
- 34.Иванов, В.В. Защита прав личности в уголовном процессе России. Учебное пособие для магистров / В.В. Иванов. М.: Юрайт, 2018. 283 с.
- 35.Колоколов, Н.А. Адвокат в уголовном процессе. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Гриф УМЦ Профессиональный учебник / Н.А. Колоколов. М.: Юнити-Дана, 2018. 864 с.
- 36.Колоколов, Н.А. Адвокат в уголовном процессе. Учебное пособие для студентов вузов. Гриф УМЦ Профессиональный учебник / Н.А. Колоколов. М.: Юнити-Дана, 2016. 190 с.
- 37.Кондрат, Иван Николаевич Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве. Международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации / Кондрат Иван Николаевич. М.: Юстицинформ, 2019. 831 с.
- 38.Ковтун, Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства России (глава 52 УПК РФ) / Н.Н. Ковтун. Новгород. 2007. 210 с.
- 39.Корякин, И.П. Иммуниет в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / И.П. Корякин. Караганда, 2002. С. 38.
- 40.Ковязина, Е.А. К вопросу о совершенствовании законодательных положений о производстве по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом / Е.А. Ковязина // Вестник науки и образования. 2018. Т.1. № 5 (41). С.82-85.
- 41.Косянчук, А.С. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности отдельной категории лиц / А.С. Косянчук // Аллея науки. 2018. Т.4. № 11 (27). С.612-614.
- 42.Калиновский, К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств / К.Б. Калиновский. Петрозаводск, 2000. 145 с.

43. Козочкин И.Д. Уголовное право США: учебное пособие для вузов / И.Д. Козочкин. М.: Издательство Юрайт, 2020. 218 с.
44. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 1. Общая часть. Англия. США: учебник для вузов / Н.Е. Крылова, Н.А. Голованова, И.Д. Козочкин; ответственный редактор Н. Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. Москва.: Издательство Юрайт, 2018. 240 с.
45. Лазарева, В.А. Защита прав личности в уголовном процессе / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. М.: Юрайт, 2020. 320 с.
46. Лазарева, В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России. Учебное пособие / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. М.: Юрайт, 2019. 324 с.
47. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 263 с.
48. Любавский, А. Русские уголовные процессы. Том IV / А. Любавский. Москва: Гостехиздат, 2019. 550 с.
49. Lupinskaya, P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika. Moskva, 2019. 114 s.
50. Лазаревой, В.А. Тарасова, А.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 390 с.
51. Лукошкина С.В. К вопросу об иммунитете омбудсмена в российском уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. / С.В. Лукошкина. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-immunitete-ombudsmena-v-rossiyskomugolovnom-sudoproizvodstve-1/> (дата обращения: 18.10.2019).
52. Махов, В.Н., Пешков, М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие / В.Н. Махов, М.А. Пешков. М.: Изд-во Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. 103 с.



53. Морозова И.С. Льготы в российском праве (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Морозов. Саратов, 1999. 27 с.
54. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Мищенко. Москва, 2014. 61 с.
55. Наумов, А. Иммуниет в уголовном праве. Уголовное право / А. Наумов. М.: Юрайт, 2019. 410 с.
56. Рыжаков, А.П. Обновленные правила досудебного соглашения о сотрудничестве. Дело и Сервис / А.П. Рыжаков. 2016. 153.
57. Осипов, А.Л. Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты / А.Л. Осипов // Адвокат. 2016. № 9. С. 14-20.
58. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. Москва, 2018. 97 с.
59. Ротар, А.И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / А.И. Ротар // Вестник северо-восточного государственного университета. 2018. № 30. С. 66-76.
60. Руднев, В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Руднев. М., 1997. 212 с.
61. Родителева, Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе / Я.Н. Родителева // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 93-97.
62. Россинская, Е.Р. Криминалистика. Курс лекций / Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2017. 431 с.
63. Сидорова, Н.В., Саламатова Е.И. Проблемы служебного (должностного) иммунитета в российском уголовном процессе / Н.В. Сидорова // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 600-601.
64. Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). Москва, 2001. 67 с.

- 65.Суменков, С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект. История государства и права. 2010. № 12. С. 41-43.
- 66.Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (Вопросы терминологии) / В.М. Савицкий. Москва, 1987. 112 с.
- 67.Синицын, В.А. Отдельные вопросы законодательного совершенствования пункта 10 части 1 статьи 448 УПК РФ / В.А. Синицын // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С.89-91.
- 68.Савельева, М.В. Криминалистика. Учебное пособие / М.В. Савельева. М.: Юстиция, 2017. 428 с.
- 69.Сиражутдин, М.М. Некоторые аспекты института иммунитетов иностранных лиц в российском уголовном процессе / М.М. Сиражутдин // Закон и право. 2019. № 12. С. 121-123.
- 70.Тарнакоп, О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе / О.Г. Тарнакоп // Москва, 2011. С. 17-20.
- 71.Томина, В.Т., Зинченко, И.А. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 366 с.
- 72.Томина, В.Т., Зинченко, И.А. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Общие положения уголовного судопроизводства: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 366 с.
- 73.Устинова, А.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. / А.В. Устинова. М.: Проспект, 2020. 128 с.
- 74.Федякин, К.П. Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.П. Федякин. Саратов, 2007. 13 с.

75. Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. С. 122.
76. Чистякова, О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / О.И. Чистякова. М.: Юридическая литературы. 1985. 326 с.
77. Чистякова, О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / О.И. Чистякова. М.: Юридическая литературы. 1985. 412 с.
78. Чистякова, О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / О.И. Чистякова. М.: Юридическая литературы. 1985. 421 с.
79. Чистякова, О.И. Российское законодательство X–XX веков. 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / О.И. Чистякова. М.: Юридическая литературы. 1985. 112 с.
80. Чашин, А.Н. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе / Чашин Александр Николаевич. М.: Дело и сервис (ДиС), 2019. 688 с.
81. Шестакова, С. Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. М.: Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2019. 220 с.
82. Шаталов, А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования / А.С. Шаталов // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С.128-138.
83. Шаталов, А.С. Уголовный процесс. Практикум. / А.С. Шаталов. М.: Проспект, 2020. 320 с.
84. Шаталов, А.С., Крымов, А.А. Уголовный процесс. Практикум. / А.С. Шаталов. М.: Проспект, 2020. 320 с.
85. Шигурова, Е.И. Направления совершенствования свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве / Е.И. Шигурова //

### РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление ЕСПЧ от 3 июня 2012 года «Дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 4.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // СЗ РФ. 2015. № 52. Ст. 7682.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СЗ РФ. 2016. № 34. Ст. 2024.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 года № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 УПК РФ» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 года № 1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 УПК РФ» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2012 года № 209-О12-5 // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 2041.
10. Выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов от 21 июня 2010 года № 5 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. № 4.